

# O'ZBEKISTON TARIXI

4/2013

HISTORY OF UZBEKISTAN





O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

# O'ZBEKISTON TARIXI

*Илмий журнал*

## МУНДАРИЖА

*Ўзбекистон Республикаси Fanlar akademiasining  
70 йиллигига*

**У. Абдурасулов, Ш. Асадова.** Ўзбекистон  
Fanlar akademiasini mustaqillik yillarida:  
rivojlantirishning yangi yo'nalishlari ..... 3

### *Мақолалар*

**Д. Алимова.** «Ижтимоий тарих» kategoriyasi  
va Ўзбекистон tarixshunosligida  
uning paradigmatlari ..... 23

**Ш. Рахматуллаев.** 1980–1990 yillar  
busharasida aholining ijtimoiy ahvoli  
va Ўзбекистон kuchi ijtimoiy  
siyosat konseptsiasining shakllanishi ..... 41

### *Тарихшunoslik, manbashunoslik*

**Н. Абдуллажанова.** Абу Райхон Берунийning  
hafti va faoliyati tarixshunosligiga doir  
(1948–1950 yillar) ..... 53

**М. Назирхужаев.** 1945–1948 yillarda  
Ўзбекистондаги япон harbiy asirlari  
haftiga doir manbalar haqida ..... 66

### *Илмий haft*

**Н. Аллаева.** «Markaziy Osiyo tarixi  
zamonaviy medievistika talqinida»  
mavzudagi Respublika ilmiy-amaliy  
konferentsiyasi haqida ..... 76

**Д. Дутураева.** Академик Яхё Фуломов  
nomidagi «Ўзбек xalqi va uning  
davlatchiligi tarixi» Respublika  
ilmiy seminarining 68-yig'ilishi  
tug'risida ..... 78



4

2013

Jurnalga 1998-yil iyulda  
asos solindi.

*Bir yilda to'rt marta  
chiqadi.*

© O'zbekiston Respublikasi  
Fanlar akademiasini



## СОДЕРЖАНИЕ

### *К 70 летию Академии наук Республики Узбекистан*

**У. Абдурасулов, Ш. Асадова.** Академия наук Узбекистана в годы независимости: новые векторы развития ..... 3

#### *Статьи*

**Д. Алимова.** Категория «социальная история» и ее парадигмы в историографии Узбекистана ..... 23

**Ш. Рахматуллаев.** Социальное положение населения на рубеже 80–90-х годов XX века и формирование концепции сильной социальной политики в Узбекистане ..... 41

#### *Историография, источниковедение*

**Н. Абдуллажанова.** К историографии жизни и деятельности Абу Райхана Беруни (1948–1950 гг.) ..... 53

**М. Назирхужаев.** Об архивных источниках, содержащих материал о деятельности японских военнопленных в Узбекистане в 1945–1948 годы ..... 66

#### *Научная жизнь*

**Н. Аллаева.** О Республиканской научно-практической конференции «История Центральной Азии в интерпретации современной медиавистики» ..... 76

**Д. Дутураева.** О 68 заседании Республиканского научного семинара «История узбекского народа и его государственности» им. академика Яхё Гулямова ..... 78

#### Таҳрир ҳайъати:

**Дилором Алимова**  
(бош муҳаррир)  
**Равшан Абдуллаев**  
**Баҳром Абдуҳалимов**  
**Мируэрт Абусентова**  
(Қозоғистон)  
**Бахтиёр Бабаджанов**  
**Алишер Дониёров**  
**Доно Зияева**  
**Мирсодиқ Исҳоқов**  
**Сурайё Каримова**  
(бош муҳаррир ўринбосари)  
**Нодира Мустафаева**  
**Зоя Орифхонова**  
**Мирзоҳид Раҳимов**  
**Эдвард Ртвеладзе**  
**Ильза Сиртаутас** (АҚШ)  
**Рустам Сулаймонов**  
**Темур Ширинов**  
**Нозим Ҳабибуллаев**  
**Назкат Қосимова**  
**Шоира Асадова**  
(масъул котиб)  
**Т. Гез** (муқова дизайнери)

#### Манзил миз:

100170, Тошкент.  
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.  
Тел.: 262-38-73

#### Журнал Ўзбекистон

Матбуот ва ахборот агентлиги  
томонидан рўйхатга олинган.  
Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 04.12.2013.  
Босишга рухсат этилди 24.12.2013.  
Қоғоз бичими 70×100<sup>1/16</sup>.  
Таймс гарнитура. Оффсет босма.  
Оффсет қоғози. Ҳисоб-нашриёт т. 5.0.  
Шартли босма т. 6,5. 350 нусха.  
Буюртма № 81.  
Келишилган нарҳда.

Оригинал-макет «ILM ZIYO» МЧЖ  
нашриёт уйида тайёрланди.  
Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.  
«PAPER MAX» ХК  
босмахонасида чоп этилди.  
Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ  
70 ЙИЛЛИГИГА**

*У. АБДУРАСУЛОВ, Ш. АСАДОВА*

**АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКИСТАНА  
В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

Обретение в 1991 г. Узбекистаном государственного суверенитета стало важной вехой в истории национальной Академии наук. Это эпохальное событие в жизни народа Узбекистана и его государственности актуализировало первостепенную важность модернизации народно-хозяйственного и научно-технического комплекса республики.

Укрепление экономического потенциала как источника политической независимости нового суверенного государства было неразрывно связано со степенью и эффективностью внедрения передовых научных достижений и научно-техническим прогрессом.

Превращение республики — некогда сырьевой базы СССР — в государство с развитой и конкурентоспособной промышленностью было возможно в первую очередь посредством широкого и эффективного внедрения инновационных идей и технологий в производство. Это, в свою очередь, предполагало необходимость выработки и внедрения государственной политики в научно-технической сфере, в должной мере отвечающей новым историческим реалиям. Реализация указанных задач предусматривала реформирование деятельности Академии наук как ведущего центра научных исследований и генератора инновационной интеллектуальной продукции. Требовалась адаптация Академии наук к новым социально-экономическим условиям; организация стартовых условий для создания высокоинтеллектуальной продукции, отвечающей, с одной стороны, потребностям отечественного народнохозяйственного комплекса, и с другой стороны, способной успешно конкурировать на мировом рынке; формирование новой генерации кадров, обладающих инновационным мышлением. Именно поэтому руководством страны и лично Президентом И. А. Каримовым был принят целый ряд указов, постановлений и нормативно-правовых документов, заложивших важнейшую организационную и правовую базу деятельности Академии наук в новых условиях и направленных на совершенствование ее функции.

Важное и определяющее значение имели также неоднократные встречи главы Узбекистана с учеными и его выступления, в которых ставилась задача разрешения актуальных проблем научно-технического и инновационного развития страны. Были приняты и успешно реализованы мероприятия, направленные на совершенствование механизмов организации, управления, финансирования, материально-технического, информационного и кадрового обеспечения научных исследований, в том числе выполняемых научными учреждениями Академии наук Узбекистана.

В результате осуществленных мероприятий в данном направлении в годы независимости удалось успешно преодолеть ряд системных проблем, как доставшихся «в наследство» от прежней советской системы организации научно-исследовательской деятельности, так и явившихся следствием переходного этапа в жизни республики.

Благодаря этому сегодня Академия наук осуществляет важные фундаментальные и прикладные исследования в области науки, техники, культуры и просвещения по наиболее важным для развития страны социально-экономическим проблемам, обеспечивает эффективное руководство своими научными учреждениями, координацию научных исследований и разработок, своевременное внедрение достижений науки и наукоемких технологий в практику, а также готовит высококвалифицированные научные кадры, что способствует повышению интеллектуального, экономического и духовного потенциала страны. Однако с самого начала это был сложный путь, в ходе которого национальной Академии наук необходимо было преодолеть сложные коллизии, связанные с прохождением молодым независимым государством «переходного» этапа своей истории и ликвидацией печального наследия «командно-административной системы»

В результате, в начальный период независимости фундаментальные исследования и прикладные разработки не смогли в должной мере обеспечить научное решение проблем социально-экономического развития молодого государства. Вследствие слабой опытно-производственной базы и несовершенства рыночных механизмов в данный период тормозилось внедрение научных достижений в производство.

В системе Академии наук наметились тенденции «утечки» значительного сегмента высококвалифицированных кадров и разрушения опытно-производственной базы, создаваемой на протяжении мно-

гих лет<sup>1</sup>. В указанные годы наблюдалась также постепенная девальвация в обществе престижа как самого труда ученых, так и связанной с ним системы поощрений. Наметился комплекс проблем в сфере подготовки исследовательских кадров и их социальной защиты. Возникшая ситуация оказала негативное влияние на повышение квалификации, духовный рост ученых<sup>2</sup>. Вследствие этих и ряда других причин наблюдался отток научных кадров из науки и, в первую очередь, молодых перспективных сотрудников. Так, только в 1991 г. кадровый состав Академии наук сократился в целом на 1 130 человек, из числа которых 378 являлись сотрудниками научно-исследовательских учреждений и 752 — конструкторских организаций<sup>3</sup>.

Таким образом, прежние экстенсивные принципы формирования деятельности Академии наук продемонстрировали свою абсолютную неэффективность в новых социально-экономических реалиях.

Следует также отметить, что в этот переходный период в академической науке республики продолжало господствовать мелкотемье,

<sup>1</sup> Одна из причин этого заключалась в том, что академическая наука в бывшем СССР развивалась в немалой степени (наряду с базовым госбюджетным финансированием) за счет поступлений от целевых программ различных центральных министерств и ведомств, на основе хозяйственных договоров. Так, за период 1980–1987 гг. объемы прикладных хозяйственных работ, выполняемых НИУ и КБ АН РУз в основном по заказам центральных ведомств СССР, выросли более чем в 5 раз (с 7,86 до 39,5 млн руб.) и в 1987 г. превысили объем базового госбюджетного финансирования АН. Это привело к необходимости открытия ряда новых подразделений в 7 конструкторско-технологических бюро АН Узбекистана и возрастанию численности их персонала почти на 1 700 человек (35 %). Общая же численность работников КБ достигла 65 % от численности работников АН Узбекистана. Таким образом, происходил процесс «раздувания» объемов прикладных исследований, выполняемых по заказам Центра, однако фактически прикладная наука республики не была ориентирована на решение актуальных социально-экономических проблем непосредственно Узбекистана. В связи с распадом СССР объемы хозяйственных работ академических учреждений значительно сократились. К 1993 г. финансируемые из Центра хозяйственные работы ряда институтов и практически всех конструкторско-технологических бюро АН Узбекистана были полностью прекращены. Это привело к вынужденному сокращению общей численности работников КБ и вспомогательных учреждений АН Узбекистана более чем на 5 200 человек (с 6 800 в 1988 г. до 1 600 в 1993 г.), или в 4,25 раза. Столь высокий показатель оттока работников конструкторских организаций, функционирующих в основном при институтах физического и химического профиля, объяснялся тем, что значительная часть конструкторских бюро и других хозрасчетных организаций АН Узбекистана были вынуждены прекратить свою деятельность или резко уменьшить объем выполняемых заказов.

<sup>2</sup> В а л и е в А. Из истории науки в Узбекистане // ОНУ, 1993. № 5. С. 10–16.

<sup>3</sup> ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 4769.

зачастую наблюдалось дробление и дублирование научной тематики в родственных научных учреждениях. Так, с 1990 г. до 1994 г. общее число тем, разрабатываемых НИУ АН РУз, увеличилось с 539 до 619; в среднем только 6 научных сотрудников обеспечивали выполнение работы по каждой академической теме фундаментальных или прикладных исследований при действующем механизме финансирования научных организаций, а не научных тем, требующих первоочередной разработки. Происходило неоправданное распыление имеющихся научных сил в академической науке, затруднявшее получение новых значимых научных результатов.

Вследствие несовершенных механизмов взаимодействия в стране науки и производства внедрение результатов исследований ученых, созданных ими разработок и технологий не могло приобрести широких масштабов. Как отмечал Президент Узбекистана И. А. Каримов, *«производственные отрасли, предприятия совсем не интересовались результатами научных исследований. Превыше производственной системы были чужды поиски научных открытий, привлечение передового мирового опыта и получение за счет этого высоких прибылей. В результате между наукой и производством возникла пропасть»*. Глава государства также подчеркивал, что *«... невостребованность исследований в области технических и естественных наук наносит урон экономике нашей страны»* и именно академическая наука должна *«найти оптимальное соотношение между фундаментальными и прикладными исследованиями»*<sup>4</sup>.

Таким образом, наметился ряд ключевых проблем, требовавших кардинального пересмотра основных принципов формирования научно-технической политики, а также организационных принципов деятельности Президиума и научно-исследовательских институтов АН Узбекистана.

Важное значение в данном направлении приобрела задача выработки новых подходов как при организации, так и при определении приоритетных направлений научных исследований. Назрела очевидная необходимость адаптации ключевых направлений науки к потребностям социально-экономического развития республики. При этом важно было учитывать внутренние импульсы развития науки, а также реальную социально-экономическую ситуацию в стране. Важным шагом в данном направлении послужил Указ Президента Республи-

<sup>4</sup> Каримов И. Наука должна служить прогрессу страны // Ислам Каримов. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент: Узбекистан, 1996. С. 259.



ки Узбекистан № 149 от 5 марта 1991 г. «О положении Академии наук Узбекской ССР», заложивший, по сути, правовые и организационные основы для превращения национальной Академии во флагман отечественной научно-технической мысли, определяющий характер, направления и качество исследовательских разработок в республике. Отныне Академии наук предоставлялось право самостоятельного формирования приоритетных направлений фундаментальных исследований, организации деятельности научно-исследовательских учреждений, осуществления деятельности по подготовке исследовательских кадров, расширения международного научно-технического сотрудничества. Кроме того, посредством упомянутого решения руководства страны все основные фонды, равно как и иное имущество, находившиеся в распоряжении Академии наук, было передано в полную ее собственность. Таким образом, Указ Президента Республики И. А. Каримова заложил правовые основы и широкие организационные возможности для глубокой перестройки научно-организационной деятельности Академии.

Историческое значение в этой связи имело выступление Президента Узбекистана на Общем собрании Академии наук Узбекистана, которое состоялось 7 июля 1994 года. Глава государства подробно остановился на состоянии проводимых научными учреждениями Академии исследований и перспективах их дальнейшего развития, необходимости выработки долгосрочной стратегии развития науки республики, на приоритетах интеграции науки и образования, совершенствовании механизма финансирования научных исследований, а также на вопросах преемственности в науке и значении ведущих академических научных школ в подготовке творчески одаренной молодой научной смены. Была подчеркнута ведущая роль АН Узбекистана как координатора всей фундаментальной науки республики и важность проведения демократических выборов в состав Академии, в том числе избрания академиками перспективных докторов наук, имеющих существенные научные результаты и признание научной общественности. *«Когда мы думаем о будущем Узбекистана, то оно не мыслится без Академии наук. Академия же должна стать гордостью нации, символом авторитета государства»*<sup>5</sup> — особо отметил Президент Узбекистана И. А. Каримов.

<sup>5</sup> Каримов И. Наука должна служить прогрессу страны // Ислам Каримов. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент: Узбекистан, 1996. С. 256.

Последующее Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 223 от 9 июня 2000 г. «О либерализации и совершенствовании деятельности Академии наук Республики Узбекистан» стало правовой основой коренных преобразований в системе Академии наук. Утверждение нового Устава и структуры Академии в этом Постановлении наметило новые направления деятельности академической науки.

Один из основополагающих пунктов вновь принятого Устава Академии наук Узбекистана декларировал, что «Академия наук Республики Узбекистан является головной научной организацией страны, осуществляющей фундаментальные и прикладные исследования в области науки, техники, культуры и просвещения, координацию научных разработок и обеспечивающей эффективное руководство и своевременное внедрение достижений науки и наукоемких технологий в практику, способствующей повышению интеллектуального, экономического и духовного потенциала государства»<sup>6</sup>.

Принятое Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан стало основой для существенной структурной реорганизации национальной Академии наук. В частности, был создан *Хайъат АН РУз*, осуществляющий генеральное правление всеми звеньями Академии, а также *научные комплексы* по трем направлениям науки во главе с *вице-президентами*.

Важной составной частью начатых преобразований следует считать организацию новых структур — *Совета директоров* научно-исследовательских учреждений и *Проблемных научных советов* при вице-президентах, функционирующих на общественных началах и обеспечивавших коллегиальность принятия решений. В задачи вновь созданных структур вменялось определение приоритетных направлений фундаментальных и прикладных исследований, направленных на социально-экономическое развитие страны, оценка значимости и эффективности выполняемых научных работ в соответствии с международными стандартами.

В результате подобных структурных преобразований удалось достичь определенной оперативности и результативности работы аппарата управления Академии наук.

Были в значительной степени демократизированы процедуры и механизмы принятия и реализации административно-управленчес-

<sup>6</sup> Устав АН РУз.

ких решений; предоставлена самостоятельность директорам научно-исследовательских учреждений в их научной и научно-организационной деятельности.

В сентябре 2000 г. общим собранием АН РУз на альтернативной основе из числа кандидатов, рекомендованных Советом директоров научных учреждений, были избраны *президент* и *главный ученый секретарь* Академии наук.

Общее собрание АН РУз также выступило с предложением об упразднении института *членов-корреспондентов* в системе национальной Академии наук, получившим поддержку и со стороны руководства республики. В результате институт членов-корреспондентов в Академии был упразднен, а все действующие члены-корреспонденты были избраны академиками АН РУз.

Данное мероприятие, не имевшее тогда аналогов на всем постсоветском пространстве, характеризовало собой приближение к мировым стандартам научного управления и обеспечение равных прав всех действующих членов Академии наук.

Налаживание регулярного мониторинга за эффективностью деятельности научно-исследовательских институтов Академии наук обеспечило осуществление своевременного принятия мер по централизации и координации научного потенциала, исключение дублирования тематик и направлений научных исследований, сокращение численности управленческого аппарата

Важнейшее значение для обеспечения деятельности Академии наук имело определение приоритетных направлений научно-технического развития. В их рамках были сформированы государственные научно-технические и комплексные программы фундаментальных исследований, которые в первое время (до февраля 2002 г.) финансировались за счет госбюджетных средств, поступающих через Госкомитет по науке и технике Республики Узбекистан.

Качественно иное и принципиально важное значение для развития академической науки имело обеспечение перехода от базового принципа финансирования НИУ на новый механизм путем выделения конкурсных грантов на реализацию проектов, выполняемых в рамках утвержденных государственных программ фундаментальных, прикладных исследований и инновационных программ.

Утверждено также Положение о порядке формирования и расходования средств Фонда финансирования инновационной научно-

технической деятельности при Координационном Совете по научно-техническому развитию<sup>7</sup>.

Первостепенное значение для академической науки имело также Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–436 от 7 августа 2006 г. «О мерах по совершенствованию координации и управления развитием науки и технологий». В этом постановлении подчеркнуты значение и приоритетная роль Академии наук как координатора республиканской науки в связи с назначением *Президента Академии наук* одновременно *Председателем Комитета по координации науки и технологий при Кабинете Министров Республики Узбекистан* (далее — *Комитет*). Это позволило объединить под единым руководством политику государства, проводимую в сфере науки и инновационных технологий. Одним из важнейших результатов проведенной в этом направлении работы стало усовершенствование республиканской системы конкурсного грантового финансирования научных проектов по государственным фундаментальным, научно-техническим и инновационным программам. Причем право распределять выделенные государством на исследовательские программы средства предоставлено самим ведомствам, заявленным ими проектам, а на межведомственные проекты — проводить распределение на уровне Комитета.

Важным моментом в совместной деятельности Комитета и Академии наук стало увеличение в 3,5 раза госбюджетных затрат на исследования, а также увеличение доли софинансирования государственных инновационных проектов заинтересованными в этих разработках ведомствами и предприятиями.

В результате, к 2011 г. Академия наук РУз осуществляла деятельность, имея в своем составе 40 научно-исследовательских учреждений, 3 региональных отделения (Каракалпакское и Самаркандское отделения, Хорезмская Академия Маъмуна), 4 научных центра (Бу-

---

<sup>7</sup> В этом направлении следует особо отметить Указ Президента Республики Узбекистан № УП–3029 от 20 февраля 2002 г. «О совершенствовании организации научно-исследовательской деятельности» и Постановление Кабинета Министров № 77 от 4 марта 2002 г. «О мерах по совершенствованию организации научно-исследовательской деятельности». Согласно этим документам был создан Координационный Совет по научно-техническому развитию при Кабинете Министров и реорганизован Комитет по науке и технике Республики Узбекистан, создан Фонд финансирования инновационной научно-технической деятельности при Координационном Совете по научно-техническому развитию и определены его источники.

харский, Андижан-Наманганский, Ферганский и Кашкадарьинско-Сурхандарьинский), 4 музея (Государственный музей литературы им. А. Навои, Государственный музей истории Узбекистана, Государственный музей истории Тимуридов и Музей памяти жертв репрессий).

По состоянию на 1 августа 2011 г. всего в научно-исследовательских и хозяйственных организациях АН РУз осуществляли деятельность 5 731 человек, в том числе 2 347 научных работников, из которых 446 докторов наук, 1 026 кандидатов наук. Из 99 академиков непосредственно в системе АН работали 35 человек, в том числе 8 женщин<sup>8</sup>.

Важнейшее значение для дальнейшего развития Академии наук в современных социально-экономических условиях имело Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 33 от 7 февраля 2012 г. «О мерах по дальнейшей оптимизации структуры и совершенствованию деятельности научных учреждений Академии наук Республики Узбекистан», согласно которому на основе интеграционного подхода была проведена дальнейшая конструктивная реорганизация научных учреждений, способствующая повышению эффективности работы Академии наук, концентрации сил ее научных учреждений на наиболее приоритетных для республики направлениях исследований, активизации инновационных разработок и укреплению интеграционных связей академической науки и высшего образования республики. В соответствии с данным Постановлением в Академии наук были упразднены 10 малоэффективных научных учреждений. В их числе 4 малопродуктивных и малочисленных научно-исследовательских института<sup>9</sup>, отдел теплофизики и 5 не оправдавших в достаточной мере свое назначение и деятельность региональных научных учреждений, основной состав которых формировался в основном из совместителей<sup>10</sup>. В то же время в составе Академии наук были созданы 4 новых крупных института, нацеленных на решение задач инновационного развития ряда отраслей и

---

<sup>8</sup> Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясида 2009 йилнинг 9 ойи давомида ижтимоий-иқтисодий соҳадаги ислохотларнинг амалиётга татбиқ этилиши юзасидан ҳисобот. Текуший архив АН РУ.

<sup>9</sup> Институты: биохимии; физиологии и биофизики; философии и права; НИИ «Алгоритм-инжиниринг».

<sup>10</sup> Самаркандское региональное отделение, четыре научных центра — Бухарский, Андижанско-Наманганский, Ферганский и Кашкадарьинско-Сурхандарьинский.

региона Приаралья<sup>11</sup>. На основе тематики Центра геномных технологий, образованного в 2008 г. в структуре Института генетики и экспериментальной биологии растений АН РУз, в 2012 г. был создан первый в республике межведомственный научный Центр геномики и биоинформатики (при АН РУз, Минсельводхозе РУз и ОАО «Узпахтасаноат»), основными задачами которого являются изучение структуры геномов основных сельхозрастений, создание эффективных генно-инженерных технологий, тестирование и сертификация генно-модифицированных организмов и их продуктов. С целью обеспечения реальной интеграции академической науки и высшего образования были реорганизованы и переданы в систему высшего образования 4 академических института и научная тематика 4 региональных научных центров, которая профилировала вузовским специальностям соответствующих университетов в областях республики<sup>12</sup>.

<sup>11</sup> Институт ионно-плазменных и лазерных технологий — за счет преобразования Института электроники и передачи профилирующей научной тематики Отдела теплофизики; при Институте ионно-плазменных и лазерных технологий создано Специализированное конструкторско-технологическое бюро АН за счет реорганизации НПО «Академприбор»; Институт генофонда растительного и животного мира, созданный за счет объединения Научно-производственного центра «Ботаника» и Института зоологии; Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук, созданный за счет объединения Института биоэкологии, Комплексного института естественных наук и Института социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского регионального отделения АН РУз; Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук за счет объединения Института истории, археологии и этнографии и Институт языка и литературы Каракалпакского регионального отделения АН РУз.

<sup>12</sup> В частности, комплексный научно-исследовательский институт региональных проблем Самаркандского отделения преобразован в проблемную лабораторию по вопросам экологии в составе Самаркандского госуниверситета; Институт водных проблем объединен с Научно-производственным объединением САНИИРИ. На их базе создан Научно-исследовательский институт ирригации и водных проблем при Ташкентском институте ирригации и мелиорации; Институт математики и информационных технологий разделен на две части и на базе его математического блока создан Институт математики при Национальном университете Узбекистана, а на базе блока информационных технологий — Центр разработки программных продуктов и аппаратно-программных комплексов при Ташкентском университете информационных технологий; научные подразделения и тематика блока философии ликвидированного Института философии и права переданы в Национальный университет Узбекистана, а блока права — в Ташкентский государственный юридический институт; Научная тематика и оборудование Андижанско-Наманганского, Бухарского, Ферганского и Южного научных центров переданы, соответственно, в Андижанский, Бухарский, Ферганский и Каршинский государственные университеты. Также были выставлены на реализацию через торги 17 высвободившихся и неэффективно используемых объектов АН РУз с использованием вырученных средств на материально-техническое развитие НИУ и передислокацию ряда НИУ и их научных подразделений.

В результате, по состоянию на 1 июня 2013 г. в персональном составе действительных членов Академии наук РУз состояли 83 академика. Научные исследования осуществляли 5 218 работников, из которых 2 072 научных сотрудника, в том числе 370 докторов и 900 кандидатов наук. В Академии проходят обучение более 200 соискателей ученой степени доктора наук.

В годы независимости приоритетное внимание стало уделяться организации, обновлению экспозиций и фондов ряда ведущих музеев в составе АН, а также повышению их роли в пропаганде исторического наследия и формировании исторической памяти народа. В связи с этим перед учеными-музееведами была поставлена задача подготовки каталога всех имеющихся материальных и культурных ценностей, а также разработки необходимой документации по возвращению памятников культурного наследия, вывезенных за пределы страны. Определяющее значение в этом направлении имел принятый в 1998 г. Указ Президента Республики Узбекистан «Об улучшении и совершенствовании деятельности музеев»<sup>13</sup>.

На Академию наук, как на ведущий научный центр по подготовке высококвалифицированных кадров, возложена ответственность

<sup>13</sup> В соответствии с правительственными постановлениями в годы независимости был создан целый ряд музеев, в частности *Государственный музей истории Узбекистана*, образованный в соответствии с Постановлением Кабинета Министров РУз № 203 от 21 апреля 1992 г.. По инициативе руководства республики и непосредственно главы государства новому музею было предоставлено укомплектованное здание в центре Ташкента<sup>11</sup>. Посещение музея Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым 19 февраля 2003 г. стало важным этапом в дальнейшем совершенствовании его деятельности. Одним из важнейших мероприятий в данном направлении стал Указ Президента Республики Узбекистан об объявлении 1996 года «Годом Амира Темура» в связи с 660-летием этого выдающегося исторического деятеля. В рамках реализации плана мероприятий, намеченных главой государством, 14 марта 1996 г. вышло Постановление Кабинета Министров о строительстве здания Государственного музея истории Амира Темура и Темуридов в г. Ташкенте, которое было сдано в эксплуатацию 18 октября того же года. В основные функции нового музея вменялась ретрансляция богатейшего материального и духовного наследия эпохи Темуридов. 31 августа 2002 г. в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП–2837 от 1 мая 2001 г. «Об учреждении Дня поминовения жертв репрессий» был открыт Музей памяти жертв репрессий. В рамках Постановления Кабинета Министров РУз № 387 от 8 ноября 2002 г. этот музей был переведен в систему АН РУз и получил статус научного учреждения. Деятельность, осуществляемая музеем, направлена на увековечение памяти наших соотечественников, ставших жертвами политических репрессий в колониальный и советский периоды отечественной истории, а также на воспитание у молодого поколения чувства уважения к достижениям независимости.

за формирование профессионального и этического облика молодых исследователей, определяющих будущее науки независимого Узбекистана. Претворение в жизнь этой задачи предполагает расширение и совершенствование системы подготовки высококвалифицированных научных кадров.

Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-436 от 7 августа 2006 г. «О мерах по совершенствованию координации и управления развитием науки и технологий» было направлено на дальнейшее углубление реформ в системе науки. Оно стало важным фактором в увеличении с каждым годом количества талантливой молодежи, осуществляющей научные исследования по приоритетным направлениям в реалиях государственных научно-технических программ<sup>14</sup>. Однако в связи с недостаточной эффективностью подготовки научных работников путем обучения в ранее действующих системах докторантуры и аспирантуры данная система была преобразована в более рациональную систему соискательства путем их обучения в качестве старших научных сотрудников-соискателей. При этом проводится не формальный конкурс на объявленные места для обучения, как это было ранее, а специальный тематический конкурс для обучения соискателей по конкретным темам диссертационных работ и под конкретного научного руководителя, которые предварительно защищают эту тематику на ученых советах НИУ. Согласно данному постановлению было существенно увеличено материальное обеспечение молодых исследователей с доведением размера их стипендий до уровня окладов соответствующих категорий научных работников, выполняющих научные проекты.

Это был лишь промежуточный этап реформ, направленных на совершенствование системы подготовки высококвалифицированных научных кадров. Следующим важнейшим шагом стали Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4456 от 24 июля 2012 г. «О даль-

---

<sup>14</sup> К 2009 г. в 37 научно-исследовательских учреждениях по 119 специальностям, получившим Государственную аккредитацию, обучались 374 аспиранта и в 25 научно-исследовательских учреждениях по 45 специальностям — 54 докторанта, из них: 31 % — по направлению общественно-гуманитарных наук; 31 % — по направлению физико-математических и технических наук; 38 % — по направлению химико-биологических наук. В 2008–2009 учебном году прием на обучение в аспирантуру АН РУз был увеличен в 1,5 раза. В НИУ Академии осуществляли деятельность 30 специализированных советов по защитах диссертаций; за 2009–2012 гг. сотрудниками Академии наук были защищены 40 докторских и более 120 кандидатских диссертаций.



нейшем совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» и последующее Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 365 от 28 декабря 2012 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы послевузовского образования и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации», в соответствии с которыми была реорганизована государственная система обучения, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и с 2013 г. введена новая одноступенчатая система послевузовского образования, подготовки и защиты докторских диссертаций, присуждения ученых степеней доктора наук и присвоения ученых званий.

Особое внимание в системе республики уделяется привлечению талантливой молодежи к научно-исследовательским разработкам, а также поиску возможностей для стимулирования деятельности молодых научных кадров, усилению интеграции образования и науки, наиболее эффективному использованию научно-технического потенциала академической науки в подготовке высококвалифицированных кадров, расширению участия ученых в учебном процессе вузов, привлечению к научно-исследовательской работе талантливой молодежи из числа обучающихся в магистратуре и бакалавриате и обеспечению неразрывности и непрерывности между высшим образованием и последующими после него ступенями обучения.

В процессе претворения в жизнь Национальной программы подготовки кадров 33 научно-исследовательских учреждения АН заключили свыше 200 совместных договоров с вузами, академическими лицеями и профессиональными колледжами республики. В настоящее время в системе АН функционируют 36 совместных научно-учебных центров, филиалов и кафедр, наладивших работу с углубленной подготовкой магистров и бакалавров. На физическом факультете НУУ в тесном контакте с Институтом ядерной физики АН РУз организована *Совместная кафедра ядерной физики*, а на химическом факультете — *Учебно-научный центр ядерного анализа*. Институт химии и физики полимеров АН РУз совместно с кафедрой физики полимеров НУУ организовали *Учебно-научный центр физики полимеров*, а на кафедре Общей химии проводятся исследования в *Учебно-научном центре общей и нефтехимии*. Институтом истории АН РУз совместно с рядом ведущих учебных заведений республики организована *Объединенная кафедра Истории Узбекистана*, которая объединяет в своем составе

крупнейших отечественных специалистов в области отечественной и мировой истории. Цель кафедры — внедрение новейших исторических разработок в учебный процесс, а также координация первичных научных изысканий на уровне бакалаврских и магистерских работ, подбор молодых кадров — историков — для работы в Институте.

На базе совместных кафедр и учебных центров молодые исследователи-магистранты проходят обучение по специально разработанным программам, позволяющих на ранней стадии вовлечь их в научно-исследовательские разработки.

Подобная организация деятельности совместных кафедр привлекает в научно-исследовательские учреждения талантливых молодых специалистов, а также способствует перманентному притоку перспективных кадров в научные учреждения. Так, в 2007 г. из 410 магистрантов, прошедших обучение в учреждениях Академии наук, 67 защитили магистерские диссертации непосредственно под руководством ведущих научных сотрудников, 36 из них были приняты на работу в НИИ<sup>15</sup>.

Важное значение для развития реальной интеграции академической науки и образования имела передача ряда институтов и научных подразделений Академии наук в систему высшего образования республики (о чем уже говорилось выше). Так, с целью обеспечения реальной интеграции академической науки и образования, а также развития научного сектора в системе высшего образования республики были реорганизованы и переданы в систему высшего образования четыре института и четыре региональных научных центра в соответствии с их тематикой, профилирующей вузовским специальностям.

Ведущие специалисты учреждений АН РУз участвуют также в разработке учебников и учебных пособий для школ, академических лицеев и колледжей. В частности, сотрудниками Института востоковедения АН РУз подготовлены следующие учебники и учебные пособия: «Логика», «Из истории общественно-философской мысли в Узбекистане», «История педагогики».

На базе Института зоологии АН РУз разработано пособие «Биология» для учащихся академических лицеев, сотрудники Института биохимии АН РУз подготовили к изданию более 10 учебников и учебных пособий.

---

<sup>15</sup> Справка о деятельности Академии наук Республики Узбекистан по кадровым вопросам // Материалы Управления кадров АН РУ.

Ученые Института истории Академии наук подготовили более 10 учебников и учебных пособий<sup>16</sup>.

На основе Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 233 от 18 августа 2009 г. «О мерах по дальнейшему стимулированию труда научных работников» в целях усиления материального стимулирования научных работников в зависимости от их научного и трудового вклада в разработку научных исследований и практического внедрения полученных результатов были утверждены повышенные размеры базовых должностных окладов научных сотрудников и руководящих работников НИУ, участвующих в реализации научно-технических программ фундаментальных, прикладных исследований и инновационных работ за счет бюджетных средств, величина которых была приведена в соответствие с базовыми окладами профессорско-преподавательского состава вузов, при этом более чем в два раза были увеличены оклады научных работников, а также величина стипендий соискателей ученых степеней.

Все принятые меры позволили не только остановить отток молодых ученых из сферы науки, но и дополнительно привлечь в науку молодых специалистов из числа магистров и бакалавров, прошедших расширенную научную подготовку на базе соответствующих научно-исследовательских учреждений АН РУз<sup>17</sup>.

Для Узбекистана, избравшего путь независимого демократического развития, было крайне необходимо скоординировать складывающиеся международные научно-технические отношения с приоритет-

---

<sup>16</sup> Мукминова Р., Хабибуллаев Н., Аъзамова Г., Каримов Э., Тожибоев А. *Ўзбекистон тарихи. (XVI аср — XIX асрнинг биринчи ярми)*. Умумтаълим мактабларининг 7-синфи учун синов дарслиги. Тошкент: Ўқитувчи, 1994. 208 бет; Ражабова Р., Каримов Р., Оқилов К., Ибрагимова А., Алимов И., Исҳоқов Ф. *Ўзбекистон тарихи. (1917–1993 йиллар)*. Умумтаълим мактабларининг 9-синфи учун дарслик. Тошкент: Ўқитувчи, 1994. 400 бет; Алимова Д., Каримов Р., Оқилов К., Ражабов Қ., Алимов И., Маврулов А. *Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар)*. 10-синф ўқувчилари учун дарслик. Тошкент: Шарқ, 2001. 416 бет; Зияева Д. *Бухоро амирилиги ва Хива хонлиги Россия протекторати остида. Ўқув кўлланма*. Тошкент, 2003. 53 бет; Аширов А., Атаджанов Ш. *Этнология. Ўқув кўлланма*. Тошкент, 2007. 190 бет.

<sup>17</sup> В результате этих и других мероприятий молодые ученые АН РУз в 2007–2010 гг. удостоены 12-ти совместных премий Академии наук РУз и Академии наук развивающихся стран TWAS (Триест, Италия), а также в 2010 г. одной именной премией TWAS за исследования в области генной инженерии хлопчатника (д.б.н. И.Ю. Абдурахманов, Институт генетики и экспериментальной биологии растений). В 2011 г. д.ф.-м.н. Р. А. Ганнеев (Институт электроники) удостоен Международной премии им. Аль Хорезми (Иран) за результаты исследований в области лазерной физики и нелинейной оптики.

ными направлениями базовых отраслей экономики. Ученые АН РУз активно участвовали в решении этой задачи, осуществляя прикладные исследования в интересах республики.

В годы независимости в значительной степени расширились научные контакты учреждений Академии наук с крупнейшими мировыми научно-исследовательскими центрами на равноправной и взаимовыгодной основе. Исследования отечественных исследователей нашли успешную апробацию и применение в ведущих научных центрах США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Китая, Японии, Индии, стран СНГ и др.

В период 2006–2012 гг. Академия наук подписала и выполняет 11 международных договоров о двустороннем научном сотрудничестве, а также Исполнительную программу с Академией научных исследований и технологий Египта. Научные учреждения АН РУз подписали свыше 45 международных договоров о научном и научно-техническом сотрудничестве с родственными научными организациями, центрами, университетами и музеями разных стран мира.

Результаты научных исследований сотрудников АН РУз регулярно публикуются в ряде ведущих международных научных журналов. Новизна и конкурентоспособность результатов фундаментальных исследований подтверждается тем, что только за 9 месяцев 2009 г. ведущими зарубежными изданиями было опубликовано 970 статей<sup>18</sup> и представлено в докладах на международных научных конференциях.

В годы независимости ученые Академии наук в целях проведения совместных с зарубежными коллегами научных исследований получили возможность регулярного посещения ведущих научных центров мира. Благодаря этому неизменно расширяется география международного сотрудничества, охватывая разные отрасли науки. Так, если в 1991 г. лишь 152 сотрудника АН выезжали в зарубежные научные командировки, то в 2005–2009 гг. эта цифра увеличилось почти в 1,5 раза, составив 1 101 чел.<sup>19</sup>.

<sup>18</sup> Physical Review C, Physics of Atomic Nuclei 70, Chaos, Solitons and Fractals, Phys. Rev., Mod. phys. lett. Quantum Electronics, Opt. Spectrosc., Europhysics Lett., Journal of molecular liquids, Thermofield Dynamics Approach., Journal of Chemical Physics., J. Physics B., Phys. Rev., Phys. Lett. A, Astrophysics and Space Science, Modern Physics Letters A. и др.

<sup>19</sup> Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясида 2009 йилнинг 9 ойи давомида ижтимоий-иқтисодий соҳадаги ислохотларнинг амалиётга татбиқ этилиши юзасидан ҳисобот // ЎзР ФА Кадрлар бошқармаси материаллари.

В 2005–2009 гг. в целях прохождения научных стажировок, а также участия в работе научных конференций и симпозиумов, учреждения АН РУз посетили 1 286 зарубежных ученых и специалистов. Только за 2006–2010 гг. научные учреждения Академии наук организовали и провели 134 крупных научных форума, в том числе 48 международных и 86 республиканских научных конференций, в работе которых участвовали 16 058 ученых, специалистов и представителей общественности, в том числе 1 283 ведущих зарубежных ученых из более 40 разных стран мира, из них 718 — из стран дальнего зарубежья.

Особую актуальность приобрело привлечение целевых зарубежных инвестиций в различные отрасли экономики республики. В связи с этим особое значение имело и зарубежное инвестирование в научные исследования, в результате которого за 10 лет независимости (1991–2001 гг.) в систему АН были привлечены инвестиции на сумму более 10 млн долл. США по грантам международных организаций и фондов<sup>20</sup>. В 2006–2008 гг. в научно-исследовательских учреждениях АН выполнено свыше 100 международных проектов, общий объем финансирования которых составил 4,1 млн долл. США.

Стало традицией проводить весной ежегодные *республиканские ярмарки инновационных идей, технологий и проектов* в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № 1111–916 от 15 июля 2008 г. «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство». Данное постановление было нацелено на развитие механизмов, обеспечивающих широкое использование отечественных инновационных разработок в виде новых технологий и наукоемкой продукции. На инновационных ярмарках демонстрируются новейшие инновационные разработки ученых, производственников и изобретателей всей республики, устанавливаются более тесные связи науки, образования и производства. Иными словами, ярмарки стали одним из реальных механизмов, способствующих коммерциализации отечественной инновационной продукции.

Важное значение для развития материально-технической базы республиканской, в том числе академической науки имели постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПК–241 от 10 ноября 2008 г. «О мерах по укреплению материально-технической

<sup>20</sup> Йўлдошев Б. Ўзбекистон фани мустақиллик йилларида: натижалар ва келгусидаги долзарб вазифалар // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 2001. № 4–5. 6–12-бетлар.

базы научных, научно-исследовательских учреждений и организаций» и № ПК-256 от 7 сентября 2009 г. «О мерах по укреплению научной и материально-технической базы Академии наук Республики Узбекистан». На основе этих постановлений с участием АН РУз были решены вопросы обеспечения исследований научных учреждений и вузов республики крайне необходимыми современными научными приборами и оборудованием в основном зарубежного производства.

В наши дни Академия наук обеспечивает научную и организационную деятельность научно-исследовательских учреждений, входящих в ее состав, направленную на разработку и осуществление программ перспективных инновационных исследований по приоритетным направлениям науки и техники, исходя из требований обеспечения общественно-экономического и духовного развития страны. Так, при формировании инновационных проектов, выполненных в 2011–2012 гг., основное внимание было направлено на обеспечение внедрения их результатов на предприятиях реального сектора экономики, повышение качества и эффективности результатов по осуществляемым проектам, обеспечение макроэкономической стабильности и стабильных темпов роста экономического прогресса.

В целях повышения качества научных исследований, проводимых в системе Академии наук, усиления координационных работ по научным исследованиям определенных направлений, повышения уровня научных разработок и расширения пропаганды достигнутых результатов была налажена деятельность ряда научных семинаров и проблемных научных советов<sup>21</sup>.

---

<sup>21</sup> Так, при АН осуществляет регулярную деятельность межотраслевой семинар «Энергетика Узбекистана в XXI веке», ориентированный на разработку научно обоснованных предложений и рекомендаций по обеспечению стабильного развития топливно-энергетического комплекса. Республиканский научный семинар «Актуальные задачи демографического развития в Узбекистане», регулярно действующий при Институте экономики АН РУз, ориентирован на изучение демографических процессов, происходящих в стране, и на возможное решение проблем, прогнозируемых в будущем. Республиканский научный семинар им. акад. Я. Гулямова «История узбекского народа и его государственности» при Институте истории АН РУз проводит систематические и специальные заседания, посвященные актуальным вопросам истории Узбекистана. В целях направления и экспертизы филологических исследований, для координации прикладных работ в этой области при вице-президенте АН РУз по общественно-гуманитарным наукам был сформирован Ученый совет «Литературоведение и литературная критика».

Кроме того, в 2011 г. в целях постоянного информирования работников Академии наук о новейших достижениях мировой научной мысли организован общеакадемический семинар «Наука и общество».

В последние годы значительно возрос объем печатной продукции, производимой Академией наук. Так в течение 2007–2012 гг. ученые АН РУз опубликовали более 4 000 наименований новой печатной научной продукции, в том числе свыше 100 монографий, из них 65 в международных и зарубежных научных изданиях, более 60 учебников и учебных пособий, свыше 2 000 научных статей, более 2 000 тезисов докладов на крупных международных и республиканских научных форумах и конференциях и другую научную продукцию. Каждая третья работа опубликована в ведущих международных и зарубежных научных журналах и изданиях. Наблюдается тенденция к увеличению количества публикаций в престижных международных и зарубежных научных изданиях, что является необходимой предпосылкой к расширению участия научных организаций АН РУз в реализации международных научных программ и совместных научных проектов.

В течение 2006–2010 гг. учреждениями АН РУз оформлены 181 патент РУз на изобретения и 89 свидетельств на программную продукцию, товарные знаки и др. За 2006–2010 гг. в АН РУз увеличилось общее количество оформленных заявок на получение патентов на изобретения и программную продукцию (с 33 заявок в 2006 г. до 57 в 2010 г.).

Таким образом, сегодня Академия наук РУз — это масштабное научно-исследовательское учреждение, объединяющее и концентрирующее значительный научно-интеллектуальный потенциал. За два десятилетия независимого развития Узбекистана Академия наук сумела пройти значительный путь обновления и достигнуть заметных успехов. Вместе с тем, дальнейшее экономическое развитие Республики Узбекистан, а также процессы глобализации ставят перед национальной Академией наук новые вызовы и задачи. Именно от способности своевременно реагировать на эти вызовы, предлагать новые формы развития в немалой степени будет зависеть успех в целом науки Узбекистана в дальнейшей перспективе. Поддержка со стороны руководства государства, глубокие традиции научно-организационной работы, богатый кадровый и интеллектуальный потенциал, а также 70-летний опыт деятельности Академии наук являются гарантом последующего научно-интеллектуального развития Узбекистана.

*У. АБДУРАСУЛОВ, Ш. АСАДОВА*

### **АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

В статье рассмотрены основные этапы и динамика развития Академии наук Республики Узбекистан в период национальной независимости. Предпринята попытка освещения сложных и противоречивых тенденций в жизни национальной Академии наук, связанных с переходным этапом в жизни страны, пагубным наследием командно-административной системы бывшего СССР, необходимостью модернизации и адаптации к новым задачам и вызовам, стоящими перед независимым государством. Особо отмечаются мероприятия и инициативы руководства республики и лично Президента И. А. Каримова, направленные на комплексное реформирование и модернизацию институциональной структуры, материальной базы и принципов организации научных исследований, результатом которых стал выход Академии наук Республики Узбекистан на новый качественный уровень.

*Ключевые слова:* Академия наук, Узбекистан, независимость, академическая наука, научно-исследовательские учреждения, фундаментальные, прикладные, инновационные исследования, модернизация, реформирование.

*У. АБДУРАСУЛОВ, Ш. АСАДОВА*

### **ЎЗБЕКИСТОН ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА: РИВОЖЛАНИШНИНГ ЯНГИ ЙЎНАЛИШЛАРИ**

Мақолада миллий мустақиллик даврида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ривожланишининг асосий босқичлари ва динамикаси ўрганилган. Фанлар академиясининг янги тарихий шароитда мустақил давлат эҳтиёжларига мослашиши зарурияти ва вазибалари, мамлакат тараққиётига қўшган ҳиссаси мисоллар асосида ёритилган. Миллий Фанлар академиясининг мустақиллик йилларида янги сифат босқичига кўтарилишида Ҳукумат тадбирлари ва шахсан Президент И. Каримов ташаббусининг аҳамияти алоҳида таъкидланган.

*U. ABDURASULOV, SH. ASADOVA*

### **THE UZBEK ACADEMY OF SCIENCES OVER THE COURSE OF NATIONAL INDEPENDENCE: NEW DYNAMICS OF ACTIVITY**

The article examines the dynamics of development of the Uzbek Academy of Sciences activity over the course of the period of Uzbekistan national independence. The authors seek to highlight the complex trends in the activity of the national Academy of Sciences, which had been associating with the transition stage in the life of the country as well as the attempts to modernize and adapt its activity to the new challenges. The article puts emphasis on elucidating the initiatives of President Islam Karimov aimed at comprehensive reform and institutional modernization of the Uzbek Academy of Sciences.



**МАҚОЛАЛАР****Д. АЛИМОВА****КАТЕГОРИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»  
И ЕЕ ПАРАДИГМЫ В ИСТОРИОГРАФИИ УЗБЕКИСТАНА****Некоторые размышления, касающиеся теории  
проблемы социальной истории**

Очень многое изменилось за последние десятилетия в отечественной исторической науке. Несмотря на трудности, вызванные изменениями экономического и материального положения науки, за эти годы определились заметные достижения, наиболее выраженные в таких ее сферах, как археология, источниковедение, искусствоведение, история средневекового периода, история науки и т. д. Более базированными, целенаправленными и объективными стали исследования по той части истории, которая больше других подвергалась идеологической окраске. Это, прежде всего, касается колониального и советского периодов.

В академических изданиях сформировано более взвешенное, адекватное, сбалансированное отношение к историческим процессам этих периодов негативного и позитивного содержания. Но есть и такие направления исторической науки, которые по некоторым причинам методологического, а возможно, и идеологического характера оставались и остаются в тени или неверно истолковываются. К ним относится социальная история.

Социальная история как ведущая область конкретно-исторических исследований начала развиваться в 20–40-е годы XX века в Европе и США. В 70–80-е годы пройдя бурный путь формирования путем разнообразных дискуссий, болезней роста, изменения развития, она решительно заявила о своей интегративной функции в системе исторических дисциплин<sup>1</sup>. Значительный вклад в ее развитие наряду с немецкими и американскими школами внесла французская школа Анналов, представители которой рассматривали историю прежде всего как интерпретацию социальных феноменов<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Репина Л. Социальная история и историческая антропология. Новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике // Одиссей, человек в истории. 1990. С. 18.

<sup>2</sup> См.: Dosse F. New History in France. The Triumph of the Annales. Univ. of Illinois Press, 1994.

Один из ведущих британских историков социальной истории К. Райтсон так характеризовал задачу социального историка: «Общество есть процесс. Оно не бывает статичным. Даже его кажущиеся наиболее неподвижными структуры выражают равновесие между динамичными силами. Для социального историка главная из всех задач состоит в том, чтобы уловить этот процесс, одновременно обнаруживая долговременные сдвиги в социальной организации, в общественных отношениях и в тех понятиях и ценностях, в которых эти социальные отношения воплощаются»<sup>3</sup>. Другими словами, комплексный метод социального анализа должен основываться на комбинации системно-структурного и субъективно-деятельностного подходов. Если с этой точки зрения подойти к оценке узбекистанской историографии до середины 90-х годов, мы обнаружим полное отсутствие последней части.

Сутью другой стороны дискуссий 80-х годов о функциях социальной истории является ее междисциплинарность. Одни историки считали главной связью ее с анализом политических событий, другие — с социологией, третьи были убеждены, что социальная история имеет отношение ко всем сферам жизни народов, включая и духовную.

В Советском Союзе, как впрочем изначально и в некоторых европейских странах, социальные вопросы рассматривались в контексте экономики, и социальная история всегда расценивалась как младшая сестра экономической истории, подчиняя рассмотрение социально-исторических сюжетов собственной экономической проблематике. Определенные исследования связаны с психологией. В определенном контексте разрабатывают социальные проблемы и философы. Отдельным предметом размышления является связь социальной истории с историей повседневности. Как рассматривать эти понятия: как части единого или как два самостоятельных направления исторической науки?

В последние годы дефиниция «повседневная история» стала очень модной, о чем свидетельствует нарастающий поток публикаций на эту тему. Предметом дискуссий является сам термин «история повседневности» или «повседневная история». Возможно эти два противоположных друг другу слова и не оправдывают сути истории, так как под историей мы понимаем событийную систему, позволяющую выявить закономерности, или неадекватность, неординарность событий на определенном отрезке времени, в определенном регионе, а под повседневностью — сиюминутное событие, ограниченное чрез-

<sup>3</sup> Wrightson K. English Society. 1580–1680. L., 1902. P. 12.

вычайно коротким сроком, но другого кратного обозначения отношения жизни людей в микропорстранстве и микровремени нет, поэтому этот термин принимается как самая содержательная и понятная формулировка. Нет более лучшей характеристики сути истории повседневности, чем это сделал Альфред Людке: «По существу исследования повседневной жизни и их презентация делают упор на поступках и страданиях тех, кого обычно называют «маленькими, простыми, рядовыми людьми» — определение столь же приблизительное, сколь и неточное. Это — действительное историческое описание устроенных и обездоленных, одетых и нагих, сытых и голодных, раздора и сотрудничества между людьми, а также их душевных переживаний, воспоминаний, любви и ненависти, тревог и надежд на будущее»<sup>4</sup>. Иначе говоря, эта история индивидов различного возраста, которые являются действующими лицами и творцами микроистории. Однако большинство историков считают, что история повседневной жизни не что иное, как сентиментальное торжество «заурядных, маленьких людей», и это путешествие в народ не дает ничего капитально нового для истории. Такие взгляды были и в Германии, есть и у нас. В Центральной Азии это связано с достаточно часто встречающимся недопониманием этого направления, связанного прежде всего с неправильной трактовкой исследователями его назначения. Не избежали этого и узбекистанские историки «истории повседневности», изучающие ее в совершенном отрыве от существовавшей в рассматриваемое время исторической схемы. Описание жизни простых людей (или иных) должно находиться в связи с происходящими в обществе и государстве общими и структурными изменениями. Нахождение же связи между ними оправдывает методику повседневности, решая вопрос о причинах, результатах и следствиях индивидуального поступка. «Воссоздание истории повседневной жизни нацелено на нечто большее, чем будничная борьба за выживание. Скорее, такая реконструкция выявляет путь, следуя которому участники исторического процесса становились — или могли стать — и объектами истории, и в то же время и субъектами»<sup>5</sup>.

Иной неведомый человеческий опыт определяется через изучение индивида на фоне общего. Иначе говоря, реконструкция маленького мира должна соприкасаться с большим. Например, тяжелый труд

<sup>4</sup> Людке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. Москва, 2010. С. 75.

<sup>5</sup> Там же. С. 83.

сборщика хлопка не может рассматриваться изолированно от положения и работы других представителей хлопководства, которые обеспечивали условия для этого труда (плохие или хорошие). Иначе говоря, опыт одних неотделим от опыта других.

История повседневности, как самоцель ученого, ведет к «романтизации» прошлого и ее недостоверности. Отсюда вытекает вывод, что история повседневности — это не самостоятельное направление науки, а часть, атрибут или метод социальной истории.

Есть еще понятие «устная история», которую часто путают с историей повседневности. Ее следует рассматривать как рассказ от живого источника, являющийся только одним из приемов социальной истории.

В новейшей социальной истории, которая предстает перед нами в публикациях западных и российских историков, «социальное изменение рассматривается как процесс, который включает в себя не только структурную дифференциацию и реорганизацию человеческой деятельности, но также и «реорганизацию умов» — изменения в ценностях и понятиях, т. е. некое новое сознание или новую культуру, которая буквально «видит» мир с другой точки зрения»<sup>6</sup>. Общество — это большая динамическая система, а ее история, формы существования в прошлом, идеология и практика дают реальный опыт и модель поведения действующим в изучаемые годы людям, и этот опыт изменяется в процессе деятельности индивидов или социальных групп. Проще говоря, социальная история предлагает обращение как к макроистории, которая дает понимание влияния общества на человека, и к микроистории, которая позволяет проследить процесс включения индивидуального в общественное. Эта взаимосвязь и дает целостную картину социальной истории. Исходя из этой точки зрения приходится констатировать, что микроистория, как таковая, долгие годы в пространстве СССР не имела права на существование, а социальная история не была полноценной, потому что в центре внимания социальной истории должен быть человек, причем не сам по себе, а как элементарная клетка живого организма, называемого обществом.

Схема «человек—группа—общество—структура—государство+власть» — это стержневое содержание социальной истории, которое работает и в обратном направлении, создавая в конечном итоге единую картину. Эта история открывает события не через верхний эше-

<sup>6</sup> Р е п и н а Л. П. Парадигмы XX века. Методологические проблемы исторического познания. Сборник обзоров и рефератов в 2 частях. Часть 1. Москва, 2001. С. 99.

лон власти, а «снизу», «изнутри» общества, через показ жизни и бытия людей в разные периоды времени, восприятие ими властных структур и институтов, и показывая их место, роль и влияние на социальные, культурные и политические изменения.

Если с этой позиции совершить обзор исторической литературы за последние 5–6 десятилетий на бывшем советском пространстве, не трудно заметить, что исследуя кажущимися важными глобальные вопросы истории, которые распределялись трафаретно, на политическую, индустриальную, аграрную, культурную сферы, историки почти не писали о рядовых людях, составляющих основную массу общества, не задумываясь о том, что народ, о котором так много говорилось и писалось с точки зрения социально-классового анализа, состоит из множества людей со своим мировоззрением, мнением, желанием. Невозможно воссоздать реалии конкретной эпохи исключительно через законы, постановления, декреты, являвшиеся плодом мысли власть имущих, не всегда адекватно и правильно воспринимавших проблемы людей. Безусловно, они могли быть пленниками обстоятельств, в которых они оказывались, не исключая и харизматических «вождей» и лидеров.

Очевидно, что законодательные и прочие общественные институты должны быть предметом изучения социальной истории, но в таком контексте, где учитываются реальные жизненные ситуации, возможно не всегда открытые властям. Как считает российский историк А. К. Соколов, «История «снизу» не должна заключаться в «гетто», а взаимоувязываться с историей «сверху». Но приоритет в свете сказанного должен принадлежать первой»<sup>7</sup>.

Размышления о сути, содержании и задачах методологии социальной истории — это предмет специального изучения, требующего анализа советской и современной литературы, в том числе и узбекистанской, имеющий в этом смысле свои особенности.

При первом же взгляде на нее создается впечатление, что советские историки, да и современные, понимали и понимают под социальной историей нечто совсем иное, чем западные, тогда как в Германии, Франции, США, Великобритании уже в 60–70-х годах она бурно развивалась не только теоретически, но создавались кафедры, различного рода подразделения при университетах, в СССР существо-

<sup>7</sup> Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М.: РОССПЭН, 1999. С. 70.

вало простое топорное примитивное понятие: социальная история — это классовый анализ общества, учитывающий приоритет рабочего класса, крестьянства как его младшего брата и интеллигенцию — как сословия.

Мы уже пережили то время, когда в центре исторических исследований находилась преимущественно политическая история. Это был нужный и полезный ракурс. Политическая история, на то и политическая, чтобы по-новому осмыслить историю властных действий, изменявших мир, в новых политических условиях. В этом смысле в исторической науке России, стран СНГ и Узбекистане произошел переворот, который совершенно изменил представления о колониальной системе, советском государстве. На основании новейших архивных данных создано немало полноценных трудов, касающихся этих тем, хотя надо признать, что при этом пришлось пережить утомительный и неприличный для серьезного ученого разоблачительный пафос. Но наряду с достижениями становится очевидным, что образовался определенный вакуум в освещении социальных вопросов, особенно в отношении истории Узбекистана. Создается ощущение, что и сейчас нет четкого понимания задач социальной истории, причиной которого является живучесть прошлых догматических установок. При этом надо признать существование и достаточную развитость в изучении отдельных тем, касающихся социальных вопросов, таких как семья, гендер, детство, труд, положение женщин и т. д. Однако тематические рамки этих исследований обозначаются специальностями история отечества, этнология, психология, экономика, философия, юриспруденция, но далеко не социальная история.

Попытаемся на отдельных примерах показать степень изученности, применяемую методологию исследований, проблемные и хронологические рамки исследований, касающихся социальной истории Узбекистана и отчасти бывшего Союза.

Давать им общие характеристики очень сложно, поскольку история древности, средних веков и история колониального и советского периодов в контексте социальных проблем имеют различные характеристики и основаны на разных подходах и методах. Определяется это степенью внедрения идеологических установок, составом источников и степенью междисциплинарности изучаемых проблем.

Остановимся на таких отраслях, как археология и медиэвистика. Археологические исследования нередко позволяют определить социальные взаимоотношения народов в древности и средневековье, социальный строй. Конкретные материалы полевых исследований археологов

помогают в определении времени и форм сложения семейных отношений, даты возникновения большой патриархальной семьи судить о социальной иерархии общества. Особое значение при этом имеет изучение материалов погребений, которые, как известно, были четко регламентированы по социальным группам: царские погребения, погребения родовой аристократии, погребения низовых социальных групп. Достаточно хорошо отражены в археологических работах социально-гендерные вопросы. Археологические исследования дают весьма ценную информацию о положении женщины в семье и обществе. Замечательным примером попытки реконструкции форм социального строя по курганным материалам скифского времени была сделана А. Д. Грачом еще в 1975 г.<sup>8</sup>

Решающее значение в разработке этой проблемы имело изучение стратиграфии памятников с целью выяснения вопроса об одно- или многоактности коллективных погребений и определения причин смерти — насильственной для захоронения с умершими мужчинами (обряд соумирания) или естественной. Анализ внутренней топографии погребальных камер и определение положения останков женщин в соотношении с остальными мужчинами, изучение распределения инвентаря при женских и мужских костяках, соотношение и расположение костяков по возрасту, в том числе детских — все это позволяет сделать заключение о социальных картинах древнего общества. Как видим, и археология обладает определенной методикой для изучения социальных вопросов. Кроме того, археологические данные в соотношении с антропологическими исследованиями позволяют определить контуры возрастных характеристик, что, в свою очередь, дает дополнительные сведения для освещения социальных вопросов.

Раскрытие же настенных изображений (например, Афрасиабские) дают представление не только о социальном уровне определенного слоя населения, хозяйственных и общественных укладах, но и сведения об этнических и антропологических признаках, культуре, торговле, религии и т. д. Некоторые причисляют это к визуальной истории, на наш взгляд, это один из методов социальной истории, позволяющий судить о рамках социального строя. К этому же методу применительно к средним векам относится и изучение миниатюр.

---

<sup>8</sup> Грач А. Д. Принципы и методика историко-археологической реконструкции форм социального строя (по курганным материкам скифского времени Казахстана, Сибири и Центральной Азии) // Социальная история народов Азии. М.: Наука, 1975. С. 158–189.

Иное положение в области медиевистики: здесь уже на протяжении многих лет действовали идеологические рамки, не позволявшие адекватно и полно освещать социальную историю населения, в том числе Центральной Азии. Достаточно напомнить, что в этот период благодаря формационному подходу принцип классового разделения общества был распространен и на средневековый период со ссылкой на особый способ азиатского производства.

Тем не менее, если отстраниться от утомительного перечисления многочисленной библиографии, где есть какие-то элементы конкретной социальной истории, и остановиться на определенных достижениях в этой сфере, то следует это сделать применительно к трудам Р. Г. Мукминовой.

Необходимо отметить, что изучение социальной истории в рамках медиевистики особенно сложно, поскольку это сопряжено с чрезвычайной трудностью извлечения фактического материала из источников, недостаточностью многих необходимых данных по демографии, семейным, хозяйственным и личностным взаимоотношениям представителей социальных групп и трудностью прочтения определенных материалов.

Учитывая это, невозможно недооценить вклад Р. Г. Мукминовой в развитие этого направления исторической науки.

В книге «Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке» она пыталась показать через ремесло жизнь и занятия самой распространенной и можно сказать основной производственной социальной прослойки общества — ремесленников двух ведущих городов Мавераннахра в XVI веке.

В книге рассматривается очень широкий и конкретный спектр вопросов, связанных с социальной историей ремесленников и ремесленного производства, от материального уровня до возрастного состава ремесленников и форм дополнительного заработка.

При этом достаточно необычными для того времени были выводы Р. Г. Мукминовой, в частности, о существовании в Средней Азии XVI в. простейших форм рассеянной и централизованной мануфактуры в области ткачества и производства бумаги, а также о том, что некоторые из правителей делали определенные усилия для создания условий «хотя бы относительного нормального развития государства»<sup>9</sup>.

---

<sup>9</sup> Мукминова Р. Г. *Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке*. Ташкент: Фан, 1976. С. 215.



Изучение источников привело Р. Г. Мукминову и к другому очень важному заключению о том, что в XVI в. шел процесс расслоения среди ремесленников, который четко обозначил внутреннюю социальную иерархию, и что «ремесленники не были единым в социально-экономическом отношении социальным слоем населения ...»<sup>10</sup>. Этот вывод для советской историографии был новым и необычным и противоречил принятой классовой теории, в которой ремесленники рассматривались как предтеча пролетариата.

Другие социальные страты впервые получили столь базированную на источниках характеристику — «класс феодалов», купцы и мелкие торговцы, рабы в другой ее книге «Социальная дифференциация населения Мавераннахра в XV–XVI вв.»<sup>11</sup>.

К сожалению, в данных публикациях не показаны уровень грамотности рассматриваемых страт общества, их роль в развитии духовной культуры, степень знания окружающей среды, демографические процессы. Абсолютно нет связи со структурными и политическими изменениями того времени, а войны и конфликты упоминаются лишь в контексте нанесения вреда ремесленному и иному производству. Не получили характеристики во второй книге властные структуры, военное сословие, интеллектуальная часть общества и, как следствие, нет заключений на макроструктурном и макропроцессном уровне.

Несмотря на это, Р. Г. Мукминовой удалось создать общую картину социального состава населения городов Мавераннахра.

Но причиной недостатков, по большей части, было и то, что по словам Р. Г. Мукминовой «документальные данные охватывают лишь отдельные, очень короткие в историческом отношении периоды». Она отмечала и «случайный характер большинства сведений о социальном расслоении населения». «Поэтому, говоря об одних явлениях, связанных с социальной дифференциацией нынешнего населения городов, мы вынуждены оставлять пока без внимания другие» — пишет она<sup>12</sup>.

Конечно, нельзя не отметить и изданную в 2012 г. монографию «История Узбекистана (XVI — первая половина XIX в.)», где в отличие от других трудов такого рода включены социальные вопросы это-

<sup>10</sup> Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент: Фан, 1976. С. 175–176.

<sup>11</sup> Там же. С. 15.

<sup>12</sup> Мукминова Р. Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Ташкент: Фан, 1985. С. 15.

го периода: вопросы быта, повседневная жизнь и материальная культура, социальный состав населения и др., хотя эти вопросы здесь носят описательный характер.

Социальные вопросы колониального периода были освещены в ряде публикаций в советское время, но преимущественно в контексте ремесла. Широко известны работы Х. З. Зияева, посвященные жизни, быту и социальному положению мигрированных в Сибирь узбеков<sup>13</sup>. В целом же социальные вопросы и колониального, и советского периодов рассматривались исключительно в контексте двух направлений: экономики и идеологии. Надо отметить, что в изучении современности в советский период решающей базой была пусть еще слабая, но социологическая школа, благодаря конкретным исследованиям, через которые мы имеем некоторые представления о социальной истории общества Советского периода.

Методологические проблемы изучения социальной истории не были четко отработаны и как и вся историческая наука основывались на марксистско-ленинской теории классов.

В исторической литературе советского периода само слово «социальный/социальная» встречается крайне редко, как нечто требующее осторожности в обращении. Это слово всегда выступает в роли приставки к словам «экономика» и «классовый».

Основной корпус литературы, где содержатся социальные характеристики, составляют публикации, касающиеся рабочего класса как главного субъекта социально-исторического процесса XX в., составляющие большой объем. Это труды о возрастающей ведущей роли рабочего класса, повышении его материального, культурно-технического уровня.

Не исключение в этом отношении и узбекистанская историография. Как известно, в 1964–1966 гг. были изданы три тома «Истории рабочего класса Узбекистана». Здесь есть все, что угодно: проблема № 1 — формирование рабочего класса, повышение квалификации, рост культурно-технического уровня и самое главное в советской апологетике — показ руководящей роли рабочего класса в социалистическом строительстве. При этом нет ровным счетом никаких сведений о проблемах жизненного уровня, конкретных трудностях в решении социальных проблем, хотя с присущей этому времени тенденцией прекрасно показаны меры и решения властей по социальному положению трудящихся. Впрочем, это касается и истории крестьянства, называвшейся историей аграрных преобразований.

<sup>13</sup> З и я е в Х. Узбеки в Сибири. Ташкент: Фан, 1968.

Конечно, мы не могли в ракурсе нашего исследования не обратить внимание на многотомные работы, это прежде всего 4-томник истории Узбекистана, изданный в 60-х годах. С точки зрения социальной истории самым привлекательным, на мой взгляд, является второй том — «История присоединения Узбекских ханств к России до Великой Октябрьской социалистической революции» (заметим изменение термина «завоевание» на «присоединение»)<sup>14</sup>. Глава «Социально-экономические отношения в Узбекистане в начале XX века» написана достаточно адекватно на серьезном документальном материале с характеристикой хозяйств, земель, социальной структуры населения, процессов обезземеливания дехкан, уровня доходов, института мардикерства. Заслуживают внимания и данные о промышленности, снабжении ее сырьем, ремесленном производстве, институте хальфа, его структуре, уровне доходов ремесленников, рынках сбыта, женском труде и др. Характеристика и здесь, как ни странно, меньше всего политизирована. Однако социальная история ограничена только началом XX в.

В третьем томе, охватывающим период с 1917 г. по 1937 г., социальные вопросы вкупе с экономическими рассматриваются почему-то только в отношении узбекского кишлака и описываются исключительно меры компартии по проведению земельно-водной реформы. По сути, здесь нет социальных вопросов<sup>15</sup>. Окончательно эта тема исчезает в четвертом томе, хронологически охватывая 1938–1965 гг., названные периодом завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Здесь нет даже в использовании слова «социальный»<sup>16</sup>. В этот период роль отражателя социальных картин прошлого выполняла этнография, сосредоточенная в Институте истории АН РУз. Отдел этнографии, возглавляемый много лет К. Шаниязовым, на протяжении ряда лет изучал целый ряд вопросов, связанных с жизнью, бытом и культурой различных регионов республики. Конечно, эти работы носили этнографический характер и были описательны, не содержали проблем и поиска путей их решения. Но все же они чрезвычайно полезны в качестве источников для изучения социальных вопросов. Последним достижением в этой области является монография «Узбеки», где освещены все стороны социальной жизни узбекского народа.

<sup>14</sup> История Узбекской ССР. Т. II. Ташкент: Фан, 1968. С. 147–220.

<sup>15</sup> История Узбекской ССР. Т. III. Ташкент: Фан, 1967. С. 435–451.

<sup>16</sup> История Узбекской ССР. Т. IV. Ташкент: Фан, 1968. 583 с.

В 70-х годах термин «социальный» используется довольно часто, но совершенно не отвечает своему содержанию. Более того, создается впечатление, что в советской историографии нет градации между категориями социальный и социалистический. Показателем этого является книга, изданная в издательстве «Наука» в 1982 г. в Москве «Социальные движения и борьба идей: проблемы истории и историографии». Внимание здесь фокусируется в основном на «классовой борьбе и развитии» пролетариата и несколько статей посвящены проявлениям социалистических идей в Европе.

В философской и исторической литературе часто обыгрываются такие дефиниции, как «социальная справедливость», «социальная активность», «социальная мобильность», «социальные ориентиры», более всего употребляется «социальная политика», особенно в отношении КПСС.

В некоторых работах их толкование доходит до абсурда. В книге «Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма» (М.: Издательство политической литературы, 1979. 431 с.), основываясь на высказывании Ленина утверждается, что социальной справедливостью является преодоление существующих различий между работниками умственного и физического труда\*<sup>17</sup>.

Достаточно абсурдным выглядит известный старшим коллегам советский тезис, оформленный в этой книге так: «В своей политике, направленной на преодоление существенных различий между работниками физического и умственного труда, партия исходит из того, что в процессе становления полной, коммунистической социальной однородности необходимы прогрессивные изменения в облике работников не только физического, но и умственного труда»<sup>18</sup> и эта однородность должна согласно этой теории вылиться в образование новой исторической общности людей — советского народа.

Проблема социального выравнивания долго была объектом внимания советских специалистов. Так, в достаточно серьезном издании периода перестройки написано: «Для нашего общества актуальная проблема выравнивания на уровне потребления всех групп, а, во-

---

\* Это надо наверное понимать так, что социальная справедливость установится тогда, когда не будет различий между человеком, работающим на производстве, и ученым, то есть никогда.

<sup>17</sup> Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма. М.: Издательство политической литературы, 1979. 370 с.

<sup>18</sup> Там же. С. 353.

первых, возможностей саморазвития и, во-вторых, уровня вознаграждения за равнокачественный труд в общественном производстве. Это есть социалистический вариант социальной справедливости, который мы сейчас называем социалистической справедливостью. Социалистическая справедливость, в отличие от социальной, имеет четкое социальное содержание и потому может быть положена в основу вполне конкретной политики»<sup>19</sup>.

Одному узбекистанскому философу (кажется) пришло в голову проследить социальную активность народа на всем протяжении истории<sup>20</sup>. Возникает вопрос: как это возможно, если народ состоит из разных социальных групп и слоев населения. Какое арифметически среднее берется за основу для вычисления общей активности?\*

Однако в области социологии социальные исследования выглядели более адекватно и оптимистично, нежели в истории. Еще в 60–70-х годах, как известно, существовала советская социологическая ассоциация, издавшая сборник «Социальные исследования», который несмотря на идеологический оттенок освещал результаты конкретных социальных исследований на основе количественных методов, моделирования, корреляционного анализа. Многолетний вклад данного журнала был чрезвычайно полезным и для узбекистанских социологов, которые проявляли уже с 80-х годов активность по изучению социальных проблем семьи и демографии.

Следует отметить, что в конце 80-х годов впервые в отечественной практике в Институте истории по инициативе Р. Я. Раджаповой был открыт отдел социологии, призванный проводить исторические исследования с использованием методов социологии. К сожалению, он просуществовал недолго, а социальная история, как направление исторической науки продолжало оставаться вне целенаправленного внимания историков.

---

<sup>19</sup> Социальные ориентиры обновления: общество и человек. М.: Издательство политической литературы, 1990. 249 с.

<sup>20</sup> Артыкходжаев М. Социальная активность народа в историческом процессе. Ташкент: Узбекистан, 1992. 135 с.

\* Это была совершенно безуспешная политическая попытка на трех работах (С.П. Толстов «По следам древнехорезмийской цивилизации», 1948 г., «История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней», 1974 г. и «История первобытного общества. Эпоха классового образования», 1988 г.) показать активность как классовую категорию истории. Удивительно, что в начале 80-х так сохранялась еще идеологическая риторика 30-х годов.

Что же изменилось за последние десятилетия в подходах к социальной истории в Узбекистане? Если говорить о позитивных сдвигах, то следует отметить две тенденции: 1) некоторое усиление внимания историков к этой проблеме, особенно в рамках XX в., и 2) междисциплинарное развитие направления и переход фокуса изучения в рамки чистой социологии. Соотношение двух тенденций один к пяти. Следует отметить, что XX век — это наиболее благодотворный период для изучения его в контексте социальной истории. Для этого почти все доступно: источники, социологические исследования и другие всевозможные методы исторической науки. В этом плане я бы отметила две работы узбекистанских историков: Н. А. Абдурахимовой<sup>21</sup> и Ф. Набиева<sup>22</sup>, написанных в качестве докторских диссертаций. Первая из них (1999 г.) посвящена колониальной системе власти в Туркестане. Однако автор не обошел социальной характеристики структуры власти на всех уровнях, начиная от высшего эшелона до уездного и волостного чиновничества, включая сословную принадлежность, образование, семейное положение, материальный уровень. Более того, здесь показаны социальные меры властей для группы чиновников разного уровня, от деятельности которых зависело во многом состояние управления. Чрезвычайно интересны личностные характеристики всех генерал-губернаторов Туркестана и их деятельности, в том числе в социальном отношении, а также состояние движимого и недвижимого имущества администрации, уровень коррупции и казнокрадства и его технологии в чиновничьем аппарате.

Что касается советского периода, то диссертация Ф. Набиева «Проблемы и противоречия социальной политики в Туркестане (1917–1924 гг.)» достаточно четко освещает почти все социальные проблемы первых лет советской власти. Параллельно с социальной политикой властей и мерами, предпринятыми большевиками, показано реальное положение населения в столь трудных кризисных условиях. И хотя автор старался строго соблюдать внутреннюю хронологию, он сумел показать на конкретных статистических данных социальное положение и механизм самообеспечения почти всех стратиграфических уровней общества и противоречивую «военно-коммунистичес-

---

<sup>21</sup> Абдурахимова Н. А. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX — начале XX в. // Дисс. на соискание ученой степени доктора ист. наук. Ташкент, 1994.

<sup>22</sup> Набиев Ф. Проблемы и противоречия социальной политики в Туркестане (1917–1924 гг.). // Дисс. на соискание ученой степени доктора ист. наук. Ташкент, 1995.

кую» деятельность властей по так называемому социальному обеспечению населения, некоторые позитивные меры и неадекватность официальных деклараций и реальности.

Следует отметить, что колониальный и советский периоды являются самыми притягательными для многих начинающих историков Узбекистана. Причины — в доступности материалов, знании русского языка. За последние годы защищено огромное количество диссертаций по различным аспектам этих периодов, где есть и элементы социальной истории. В некоторых из них освещены определенные социальные группы, хотя большинство работ написаны в политической канве. Однако работ по социальной истории, отвечающих всем принципам этого научного направления, пока еще чрезвычайно мало.

Однако в изучении социальной истории в Узбекистане за последние годы есть два явления — это сборник материалов первой международной конференции «Социальная жизнь народов Центральной Азии в первой четверти XX века: традиции и инновации», проведенной Институтом истории совместно с Международным институтом Центрально-Азиатских исследований ЮНЕСКО в 2008 г., и первая монография (ее автор Н. Махкамова), посвященная анализу социальной структуры общества (конец XIX — 30-е годы XX в.)<sup>23</sup>.

Социальная история советского периода освещена чрезвычайно мало. Чтобы понять «гнет и репрессии», с которых начинаются статьи и книги по колониальному и советскому периодам, нужно начать с истории субъекта, его жизни, выйти на этот гнет и снизу идти наверх, чтобы понять конкретное его отражение на людях.

Что же касается современности, то следует отметить, что в контексте изучения социальных проблем здесь сделано достаточно много — от социального уровня жизни населения Узбекистана до социального маркетинга<sup>24</sup>. И в этом большая заслуга социологов, которые имеют свои точки опоры в виде кафедр и центров в различных образовательных и научных учреждениях.

В качестве примера можно привести замечательные работы — диссертации М. А. Ризаевой «Социальные аспекты оптимизации семейно-

---

<sup>23</sup> Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформация (конец XIX — 30-е годы XX в.). Ташкент, 2009. 234 с.

<sup>24</sup> Шарипов Р. Ш. Иқтисодий ва ижтимоий кафолатлар. Тошкент: Ўзбекистон, 1991. 53-бет.

брачных отношений в Узбекистане»<sup>25</sup> и Н. М. Латиповой «Роль молодых специалистов в трансформации социальной структуры Узбекистанского общества»<sup>26</sup>, которые и являются ярким свидетельством результативности работ социологов в области социальных проблем.

В годы независимости в Узбекистане, как и в других республиках СНГ, на систематической основе публикуются ежегодные статсборники «Социальное развитие и уровень жизни населения Узбекистана», в котором даны статистические данные основных демографических характеристик, показатели уровня жизни населения, его занятости, жилищных условий, образования, здравоохранения, культуры. В сборниках имеются данные о потребительском рынке товаров и услуг, транспорте и связи, также представлены данные о внутреннем передвижении населения, возрастные коэффициенты, бюджет домохозяйств, доходы и расходы населения, показатели социальной защиты населения, пенсионное обеспечение. Это достаточно нужный источник для изучения современных социальных проблем в Узбекистане, однако в нем не нашло отражения гендерное сопоставление показателей, отсутствуют данные, характеризующие образовательный уровень женщин, их профессиональный и общественный статус<sup>27</sup>. Отсутствуют подробные данные по миграции за пределы республики, безработице, по адресной социальной помощи, состоянию окружающей природной среды.

Но в области истории, к сожалению, данное направление, несмотря на определенные позитивные показатели, пока не проявило себя в полном объеме. Нет пока работ, соответствующих современной методологии и методике социальной истории. Поэтому опыт международного научно-исследовательского проекта «Голос архивов: очерки социальной истории Средней Азии досоветского периода», осуществленного в 2011–2013 гг., является очень важным и не просто полезным, а направляющим, поскольку западные ученые в этом отношении ушли далеко вперед. Следует обратить внимание и на все воз-

---

<sup>25</sup> Р и з а е в а М. А. Социальные аспекты оптимизации семейно-брачных отношений в Узбекистане. / Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата соц. наук. Ташкент, 2009.

<sup>26</sup> Л а т и п о в а Н. М. Роль молодых специалистов в трансформации социальной структуры Узбекистанского общества // Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата соц. наук. Ташкент, 2009.

<sup>27</sup> Социальное развитие и уровень жизни населения Узбекистана. Статсборник-2008. Ташкент, 2008. 188 с.



растающий опыт коллег из ближайших стран, в частности, России. В качестве замечательного примера приведу 2-томную монографию Б. Н. Миронова «Социальная история России. Генезис личности демографической семьи, гражданского общества и правового государства», изданного в Санкт-Петербурге в 1999 г., представляющую собой крупнейший мегапроект по социальной истории России.

Анализ историографии социальной истории приводит к заключению, что:

— социальная история должна развиваться как одна из важнейших направлений истории. Однако она должна разрабатываться в тесной связи с историей экономической, политической, культурной, но не растворяться в них, и не быть их лишь маленькой частью, при этом изучаемый аспект не должен терять связи с целым явлением;

— учитывая, что в изучении социальной истории между западной и узбекистанской историографией имеется большое размежевание, необходимо в той или иной форме продолжить прием зарубежного опыта;

— необходимо создание института специальности (кафедра, центр, группа), которая бы разрабатывала методологию изучения с учетом центральноазиатской специфики.

*Д. АЛИМОВА*

### **КАТЕГОРИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ» И ЕЕ ПАРАДИГМЫ В ИСТОРИОГРАФИИ УЗБЕКИСТАНА**

В статье рассмотрены проблемы и перспективы исторических исследований, связанных с изучением социальных процессов в обществе Узбекистана в течение различных этапов истории.

Автор дает дефиницию понятию «*социальная история*», а также освещает историю формирования данного исследовательского тренда в западной науке и поле его применения в современных исследованиях.

Отдельное внимание уделяется историографии, состоянию и перспективам развития данного тренда в узбекской историографии.

*Ключевые слова:* социальная история, история Узбекистана, историография, повседневная история, исследовательские тренды, методология.

*Д. АЛИМОВА*

**«ИЖТИМОЙ ТАРИХ» КАТЕГОРИЯСИ  
ВА ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХШУНОСЛИГИДА УНИНГ ПАРАДИГМАЛАРИ**

Мақолада тарихий тараққиётнинг турли босқичларида Ўзбекистон жамиятида кечган ижтимоий жараёнларни ўрганиш муаммолари ва тадқиқотлар истиқболи кўриб чиқилган.

Муаллиф «ижтимоий тарих» тушунчасига таъриф берган, шунингдек, ушбу тадқиқотчилик трендининг ғарб фанида шаклланиши ва замонавий тадқиқотларда қўлланилиш майдонини ёритган. Ўзбекистон тарихшунослигида бу мавзунинг ўрганилиш ҳолати таҳлил қилинган ва ривожланиш истиқболларига алоҳида эътибор қаратилган.

*D. ALIMOVA*

**«SOCIAL HISTORY» AND ITS PARADIGM  
IN THE UZBEK HISTORIOGRAPHY**

The article examines the problems and prospects of historical research related to the study of social life in Uzbekistan over the course of various stages of history. The author gives a definition of the concept of «social history» and elucidates the dynamics of the formation of this research trend in the Western academia as well as the fields of its application in contemporary researches. Based upon the local historiography, the author clearly shows the features, pitfalls and prospects of the development of this research trend in the Uzbek historiography.

*Ш. РАХМАТУЛЛАЕВ***СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ  
1980–1990-Х ГОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ  
СИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Нынешний исторический контекст ставит перед странами постсоветского пространства, и в частности перед Узбекистаном, задачи по переходу на новые рыночные методы хозяйствования, созданию эффективной экономики и на этой основе обеспечению социально приемлемых условий жизни населения. При этом важнейшим аспектом является выявление и решение на этой основе острых социальных проблем, с которыми все чаще сталкиваются на постсоветском пространстве, и в частности, в Узбекистане.

По свидетельству документальных источников, республика в конце 80-х — начале 90-х годов XX века оказалась в весьма тяжелых стартовых условиях, особенно по сравнению с другими постсоциалистическими государствами. Существовали дополнительные специфические особенности, которые усугубляли сложность ситуации. В результате господства чрезмерно централизованной системы управления в бывшем Союзе накопилось много нерешенных социально-экономических проблем, характерных как для всех республик, так и специфических, присущих только Узбекистану.

Во-первых, в республике осуществлялись такие программы и схемы развития и размещения производительных сил, которые привели к несбалансированному развитию народного хозяйства, к гипертрофированной специализации промышленности, основу которой (более 80 %)¹ составляли производства, эвакуированные в Узбекистан еще в годы Второй мировой войны и приспособленные позже для производства продукции, в основном сельскохозяйственного назначения. Агропромышленный комплекс Узбекистана, как сырьевой придаток страны, базировался на монокультуре хлопчатника. В экспорте республики более 95 % составляли сырьевые товары, в числе которых главное место занимал хлопок². Форсированное освоение новых целинных земель, расширение орошаемого земледелия крайне нега-

¹ Узбекистан: десять лет по пути формирования рыночной экономики. Ташкент, 2001. С. 6.

² Правда Востока. 1989. 30 сентябрь.

тивно отразилось на социально-экологической обстановке бассейна Аральского моря. По отдельным оценкам, в результате Аральского кризиса прямые и косвенные социально-экономические издержки составили для Узбекистана 144 млн долл. в год (что приблизительно равно 5,7 долл. на душу населения и 1,8 % ВВП)<sup>3</sup>.

Под флагом общественного разделения труда между союзными республиками была установлена абсолютная зависимость всех отраслей общественного производства от кооперированных поставок из других союзных республик, что отрицательно сказалось с распадом СССР на формировании в республике неэффективной структуры общественного производства. Так, обладая солидными минерально-сырьевыми ресурсами, оценивавшимися более чем в 3 трлн долл.<sup>4</sup>, Узбекистан был вынужден приобретать за пределами многие виды стратегически важных товаров, прежде всего ТНП. 50–60 % ТНП завозилось из других республик, хотя сырьем для многих из них служила продукция агропрома республики.

Природный, производственный и научно-технический потенциал республики, прежде всего, использовался для удовлетворения общесоюзных потребностей. В деятельности союзных министерств и ведомств приоритетным направлением являлись союзные интересы, социально-экономическое развитие Узбекистана имело второстепенное значение. Как можно иначе объяснить то обстоятельство, что при наличии в республике избыточных трудовых ресурсов для нужд предприятий союзного назначения в Узбекистан из других республик было привлечено более одного миллиона работников. «Причем это делалось не только в отношении предприятий каких-то сравнительно новых отраслей промышленности (газоперерабатывающей, добычи и обогащения урана, драгоценных металлов, машино- и моторостроительной и т. п.), но и в отношении традиционных для Узбекистана предприятий текстильной, шелковой, пищевой промышленности»<sup>5</sup>. В результате такой практики в Узбекистане из года в год увеличивалась доля незанятого трудоспособного населения. И если в среднем по Союзу, например, в 1984 г., этот показатель составлял 10,4 % общей численности трудоспособных, то в республике доля незанятого трудо-

<sup>3</sup> Узбекистан: общая оценка страны. ООН. 2003. С. 11.

<sup>4</sup> Узбекистан: десять лет по пути формирования рыночной экономики. Ташкент, 2001. С. 6.

<sup>5</sup> Юнусова Х. Э. Социально-экономические процессы и духовная жизнь в Узбекистане в 80-х годах XX века // Автореф. ... докт. ист. наук. Ташкент, 2009. С. 22–23.

способного населения составляла 22,8 %<sup>6</sup>, т. е. вдвое выше. Даже альтернативные подсчеты, сделанные в 1992 г., подтвердили тот факт, что в последние годы существования СССР 14 % работоспособного населения Узбекистана не имели работы (в других республиках — до 5,5 %). При этом девять из десяти неработающих составляли женщины<sup>7</sup>.

Во-вторых, в результате деформации в размещении и развитии производительных сил и пренебрежительного отношения союзного руководства к социальным потребностям в Узбекистане сложилась острая социально-демографическая обстановка. По всем социально-экономическим показателям республика занимала одно из последних мест в СССР. К примеру, ощутимый разрыв наблюдался по уровню реальных доходов на душу населения. При средней величине семьи в 5–6 человек, из которых 3–4 иждивенца, в Узбекистане 45 % жителей имели к концу 80-х годов среднемесячный доход менее 75 руб., а в целом по Союзу — 12 %<sup>8</sup>.

Известно, что в бывшем СССР существовала определенная и довольно развитая система социальной защиты населения с гарантированными экономическими и социальными правами, однако в практической их реализации наблюдалась разница между регионами и центром в пользу последнего. Например, Узбекистан по уровню благосостояния занимал одно из последних мест среди бывших союзных республик. Из-за сложной демографической ситуации в составе населения республики резко увеличилось количество иждивенцев. Если в странах западной части СНГ, государствах Прибалтики на каждого работающего приходилось по одному-двум иждивенцам, то в Узбекистане их количество достигало пяти и более чел., т. е. 2/3 населения нуждалось в помощи государства<sup>9</sup>.

Количество трудовых ресурсов составляло 1/5 часть всего трудоспособного населения, что являлось огромной нагрузкой для экономики.

<sup>6</sup> См.: Об улучшении использования трудовых ресурсов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа. (Документы ЦК КПСС. 1986–1989 гг.) // Известия ЦК КПСС. Москва, 1989. № 5. С. 28.

<sup>7</sup> См.: Узбекистан: общая оценка страны. ООН. 2003. С. 11–12; Общественные науки в Узбекистане. 1989. № 1. С. 52. Здесь надо учитывать тот факт, что примерно половина незанятых женщин являлись домохозяйками, связанными с традиционным мусульманским укладом жизни (по подсчетам автора).

<sup>8</sup> Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статезжегодник. М.: Финансы и статистика. 1989. С. 94.

<sup>9</sup> Каримов И. Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения // Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 279.

Далеко нерешенным оставался вопрос развития социально-бытовых условий. Несмотря на то, что Узбекистан по разведанным природным запасам занимает одно из ведущих мест в мире, на протяжении долгих лет обеспеченность населения природным газом оставалась на самом низком уровне. Аналогичное состояние прослеживалось и с обеспечением питьевой водой.

К моменту обретения Узбекистаном государственного суверенитета тяжелое экономическое положение в республике (падение промышленного и сельскохозяйственного производства, рост безработицы, острая нехватка ТНП, галолирующая инфляция и т. д.) тесно смыкалось с острыми кризисными явлениями в социально-демографической сфере. Особенно это проявилось на селе, где доля сельского населения в общей численности населения превышала 60 %, и на его долю приходилось почти 80 % прироста населения Узбекистана<sup>10</sup>.

Ситуация, сложившаяся в республике накануне независимости, требовала принятия срочных мер по предотвращению катастрофического спада в экономике, смягчению противоречий в социальной сфере, и самое главное, удержанию республики у крайней черты губительного пожара социальных конфликтов. В данный сложный период истории Ислам Каримов возглавил республику. Под его руководством были предприняты превентивные меры, направленные на предотвращение хаоса, сохранение правопорядка и обеспечения неотложных потребностей населения. Эти решительные меры смогли оградить страну от внутренних и внешних конфликтов, которые корнями уходили в период последних лет существования СССР.

Одной из первых самостоятельных акций И. Каримова стало то, что он своим личным решением передал дехканам в качестве приусадебных участков 350 тыс. га земли. Это произошло весной 1990 г. Конечно, такое решение, «самоуправство» вызвало взрыв негативных эмоций в ЦК КПСС, куда посыпались письма из Узбекистана<sup>11</sup>. Далее стала разрабатываться государственная программа «Занятость», призванная остановить разрастающуюся безработицу. В июле того же года вышел Указ Президента об улучшении обеспечения сельского населения питьевой водой и природным газом. Необходимо отметить, что эти меры были приняты и направлены в первую очередь на улучшение жизни крайне социально уязвимого населения республики — сельчан.

<sup>10</sup> Если принимать во внимание сельский образ жизни населения малых городов, то доля сельского населения республики, на наш взгляд, может превышать 70 %.

<sup>11</sup> Бурлацк и Ф. Узбекистан: 10 лет независимости // Россия и мусульманский мир. Москва, 2002. С. 112; «Независимая газета». Москва, 2001. 11 сентября.

С обретением государственного суверенитета сильная социальная политика в Узбекистане становится основным приоритетом реформирования экономики. Правительство Узбекистана изначально заявило о том, что целью экономических реформ в стране являются повышение благосостояния народа, реализация человеческого потенциала. Однако решить целый ряд социальных проблем, унаследованных или приобретенных в период распада бывшего Союза и в первые годы независимости, было невозможно в силу действия целого ряда факторов, прежде всего экономических, не позволяющих в полной мере реализовать основные принципы и приоритеты социальной политики республики. Среди них можно отметить экономический спад на начальном этапе, обусловленный нарушением хозяйственных связей и сопровождавшийся снижением уровня занятости, психологической неподготовленностью населения к рыночным реформам и др.

По мнению узбекистанских специалистов, эти факторы оказали негативное влияние на формирование доходной части госбюджета страны, а следовательно, на доходы и уровень жизни населения. Происходили, и в отдельные периоды усиливались, инфляционные процессы, не всегда оправданным был перелив рабочей силы из базовых отраслей экономики в предпринимательские структуры, а также отток квалифицированных кадров в результате внешней миграции<sup>12</sup>.

С другой стороны, по сути, развивающиеся рыночные отношения обозначили основные особенности в развитии трудоспособного потенциала республики. Кроме того, опережающие темпы роста населения 1970–1980-х гг. (в среднем они составляли 3 %) сказались на характере прироста экономически активного населения в годы независимости и существенно обострили проблему занятости населения. Уменьшение общей численности занятых на первом этапе реформ (1991–2000 гг.) обусловлено следующими факторами: переводом многих предприятий на различные формы собственности и хозяйствования; сокращением объемов производства; ликвидацией ряда учреждений и организаций, не вписывающихся в качественно иную по характеру государственно-политическую систему, хозяйственно-экономическую структуру. Это предопределило рост относительной и абсолютной численности безработных, отчужденных от официально принятых форм и видов занятости. Кризисная фаза развития экономики Узбекистана, охватившая период 1992–1995 гг., особенно не-

<sup>12</sup> Узбекистан: десять лет по пути формирования рыночной экономики. Ташкент, 2001. С. 277.

гативно отразилась на реальных доходах населения. Так, они сократились приблизительно на одну треть в 1992 г., а в 1995 г. все еще составляли чуть больше половины уровня доходов 1991 г. По другим данным, в 1992 г. 62,1 % населения Узбекистана имело доход ниже нормативно-минимального уровня, указанного в потребительском бюджете, а 19,7 % относились к категории остро нуждающихся<sup>13</sup>. В 1993 г. 475,5 тысяч многодетных семей, имеющих семь и более детей в возрасте до 18 лет, 17,6 тысяч семей, в составе которых три и более нетрудоспособных члена (инвалиды I и II групп), вошли в число малообеспеченных и нуждающихся<sup>14</sup>.

Издержки, связанные с бюджетными трудностями, неизбежными в процессе широкомасштабных реформ, какие осуществлялись в Узбекистане в начале 1990-х годов, сказывались на доходах бюджетников (при одновременном росте тарифов на коммунальные услуги), выявили ряд противоречивых тенденций, прежде всего, связанных с оплатой труда. В частности, до принятия Государственной программы по подготовке кадров в Узбекистане в 1997 г. уровень заработной платы преподавателей в середине 1990-х годов в среднем составлял лишь 60–65 % от среднего уровня по стране<sup>15</sup>.

Как и на всем постсоветском пространстве, Узбекистан на начальном этапе реформ также столкнулся с проблемой несвоевременных выплат пенсий и заработной платы. Так, например, невзирая на то, что при полном и досрочном финансировании пенсий и пособий Фондом социального страхования республики в октябре 1994 г. было выплачено лишь на 80,9 %, причиной тому служило отсутствие наличных денежных средств в кассах банков<sup>16</sup> (с 1 июля 1994 г. была введена национальная валюта — сум).

Реально оценив ситуацию, сложившуюся на пороге независимости и ожидаемых негативных процессов, связанных с переходным периодом, руководство Узбекистана в разработке собственной модели реформирования с первых лет суверенного развития особое значение придало учету специфики демографической ситуации, исторических традиций, психологии и норм поведения народа. Вместе с тем, формирование и развитие рыночных механизмов и их социальной базы, т. е.

<sup>13</sup> См.: Жумаев Р. З. Политическая система Республики Узбекистан: становление и развитие. Ташкент, 1996. С. 182.

<sup>14</sup> См.: Экономика и статистика. 1993. № 11. С. 23.

<sup>15</sup> Доклад о человеческом развитии. Узбекистан-1998. (UNDP., CER.). Ташкент, 1998. С. 17.

<sup>16</sup> ЦГА РУз. Ф. М-15. Оп. 1, ед. хр. 411. Л. 66.



переходный период, руководство страны однозначно оценило как длительный, сложный и постоянно совершенствующийся процесс.

Философия узбекской модели структурного реформирования, где очерчены концептуальные положения социально ориентированной рыночной экономики, исходит из пяти базисных принципов: государство — главный реформатор; деидеологизация экономики; верховенство закона; поэтапность реформ; и наконец, «одним из ведущих принципов, на которых основывается собственный путь обновления и прогресса Узбекистана, является проведение на всех этапах рыночных преобразований сильной упреждающей социальной политики. Все остальные принципы, — по словам Президента И. Каримова — соподчинены решению социальных задач, созданию твердых гарантий в области социальной защиты населения»<sup>17</sup>.

Необходимо отметить, что каждый принцип, по сути, является приоритетным, в то же время их взаимодополняющие социально-ориентированные функции прослеживаются в следующем:

*во-первых*, без максимально полного использования потенциала государства, представляющего наиболее мощный институт переходного общества, его отстранение в решении социальных проблем может обернуться хаосом и острыми социальными потрясениями. Таким образом, государство является не только основным реформатором, но и проводником всех изменений в обществе. Оно выступает гарантом стабильности обновленческих процессов и обеспечивает неизменный курс на весь переходной период;

*во-вторых*, рынок строится на естественных законах и регулируется законами, а партии, политические движения, социальные группы не вправе смешивать свои доктрины с экономикой. То есть там, где экономические реформы соподчинены политическим интересам, происходит полный развал экономики, сокращаются объемы производства, резко ухудшается материальное положение населения, до критической точки нарастают социальные противоречия. Одним из примеров может послужить опыт бывшего СССР, где идеология, поглотив экономику, полностью сковала ее регенерирующие возможности. В результате, противоречивое ее развитие обернулось крахом социалистического метода хозяйствования, вследствие чего последовало обнищание итак невысокого уровня жизни населения, приведшее к социальным катаклизмам конца XX века;

---

<sup>17</sup> Каримов И. Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения // Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 306.

*в-третьих*, естественно в процессе трансформации должно обеспечиваться верховенство закона. Создание законодательного каркаса социально ориентированной рыночной экономики — это не только обязательное условие переходного периода, но и характерная черта становления правового государства. Это является важным звеном в обеспечении социальной справедливости, что служит в конечном итоге стабильному и устойчивому развитию;

*в-четвертых*, отказ от всяких видов шокового воздействия на население, последовательность и поэтапность в государственном строительстве, формировании социально ориентированной рыночной экономики. В этой связи уместно заметить, что Ислам Каримов с первых шагов независимого развития, несмотря на ожесточенную критику ультрарадикалов внутри страны и за рубежом, стал настойчиво проводить мысль о том, что, не построив нового дома, неразумно разрушать старый. Обосновывая необходимость «эволюционной» модели он так охарактеризовал ее диалектическую суть: «... к рынку нельзя подходить с учетом «ста» или «пятисот» дней. Тут необходимо учитывать уклад жизни, психологию, философию Востока. Его великую мусульманскую религию. Рынок — это психология. И сбрасывать со счетов это нельзя. Поэтому наша главная задача заключается в том, чтобы без всяких социальных потрясений, голода, нищеты, ущербности людей подойти к новой ступени социально-экономического развития. И в этом смысле Узбекистан имеет свой, только им избранный путь!»<sup>18</sup>;

*в-пятых*, из вышесказанного можно сделать вывод, что принцип «сильная социальная политика» выступает как неотъемлемое центральное звено в цепочке поиска решения и обуздания социальных противоречий переходного периода. Он подчинен концепции государственного патернализма в социальных вопросах, отражает идею о том, что только государство может и должно решать социальные проблемы. Еще одна характерная черта узбекской модели в этом отношении — пластичность и нацеленность на корректировку ведущих приоритетов на каждом этапе реформирования в соответствии с объективными тенденциями перехода от советского социалистического строя к рынку и правовому демократическому обществу. Это находит зримое отражение по

---

<sup>18</sup> Каримов И. Я убежден — у Узбекистана великое будущее // Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 147–148.

всем направлениям современных структурных преобразований, в том числе в идеологии сильной социальной политики.

Разработанная модель реформирования позволила Узбекистану решить дилемму — экономический рост или устойчивое человеческое развитие. Так, по мнению экспертов, нельзя обеспечить устойчивое человеческое развитие без стабильного экономического роста. И наоборот, устойчивое человеческое развитие является важнейшим фактором экономического роста.

Правительство Узбекистана изначально заявило о том, что целью экономических реформ в стране является повышение благосостояния людей. Однако решить социальные проблемы, унаследованные страной или приобретенные в период распада бывшего Союза, без обеспечения экономического роста было невозможно. Узбекистан, пожалуй, одна из немногих стран на территории бывшего Союза, где не было популистских лозунгов о быстром создании «государства всеобщего благоденствия». Реально оценивая существующий экономический потенциал, сложные задачи по его укреплению и развитию, правительство предвидело возможность падения жизненного уровня населения и поэтому с самого начала приняло необходимые меры социальной защиты населения. Вместе с тем, оно предостерегало население от иждивенческих настроений, одновременно создавая условия для развития рыночных отношений, поощряя частную инициативу и предпринимательство<sup>19</sup>.

Хотя меры по социальной защите населения с первых лет реформ были в числе приоритетных, однако стремление обеспечить устойчивое экономическое развитие в долгосрочной перспективе требовало исправления структурных перекосов в экономике, чтобы в дальнейшем при проведении активной социальной политики опираться на мощный экономический потенциал. В этом и заключается одна из особенностей узбекской модели, где рыночные преобразования были соединены со стабилизационными программами. Это, естественно, обусловило специфический темп реформ (до 2003 г.), который со стороны казался медленным, так как на пределе возможного одновременно решались многоуровневые и многоплановые задачи, непосредственно связанные с реализацией программ по стабилизации.

Каждая социально-экономическая модель создается для определенных целей, в которой первостепенное значение придается старто-

<sup>19</sup> Доклад о человеческом развитии. Узбекистан 1998. (UNDP, CER.) Ташкент, 1998. С. 9–10.

вым условиям, менталитету и культурно-духовным традициям. В узбекской модели, как выше сказано, первоочередную роль играет действенная социальная политика. Данная доктрина способствует преобразованию общественно-экономических и социально-политических отношений в духе социальной справедливости, сглаживанию неравенства (в любых его проявлениях) и в итоге построению нового демократического общества.

Исходя из исторических реалий необходимо уточнить, что состояние социальной сферы при ограниченности финансовых ресурсов и изменении функций государства в новых условиях продиктовало необходимость четкого поэтапного разграничения задач и уточнения приоритетов социальной политики. В долгосрочной перспективе — это приближение уровня и качества жизни узбекистанцев к стандартам постиндустриального общества, в среднесрочном периоде — достижение докризисного уровня жизни и стандартов потребления, на начальном этапе — обеспечение условий для социальной безопасности и физического выживания людей, предотвращение социального взрыва<sup>20</sup>.

В целом, по мере движения к рынку менялись приоритетные направления социальной защиты, меры и средства социальной поддержки населения.

Различным этапам реформирования соответствует своя концепция, корректировавшая приоритеты социальной политики, меры социальной поддержки и защиты населения. На начальном этапе реформ в концепции сильной социальной политики приоритетным направлением выступала массовая защита населения (охватившая практически все ее слои), обусловленная влиянием крайне неблагоприятных стартовых социально-экономических условий, пороками прежней системы распределительных отношений, сложившейся уравнительской психологии людей и т. д. С середины 1990-х годов, в условиях углубления рыночных преобразований, в концепции социальной политики центральным звеном выступала целевая и адресная социальная защита, требовавшая дифференцированного подхода к различным слоям населения, особенно социально уязвимых его слоев. Наряду с созданием условий для полной реализации трудового и творческого потенциала населения всемерную поддержку получают такие отрасли социальной сферы, как здравоохранение, образование, культура, искусство и наука.

---

<sup>20</sup> Тухлиев Н., Таксанов А. Национальная экономическая модель Узбекистана. Ташкент, 2000. С. 96.

«Когда мы говорим, что не построив нового нельзя разрушать старый дом, то имеется в виду необходимость сохранения для строящегося нового общества полезных сторон старой системы ... . В здравоохранении, культуре, просвещении у нас накоплен огромный положительный опыт, есть достижения, которые могут служить примером для других стран. И отказываться от них, слепо копировать привнесенные извне социальные модели совершенно ни к чему. Безусловно, необходимо коренным образом реформировать всю социальную сферу, укрепить ее материально-техническую базу, оснастить современным оборудованием, создать мощные экономические стимулы повышения профессионального мастерства и отдачи труда работников социальной инфраструктуры и на этой основе поднять на качественно иной уровень обеспечение населения социальными услугами»<sup>21</sup>.

В современной Концепции сильной социальной политики наряду с традиционно стратегическими целями и задачами были учтены либерализационные процессы, начавшиеся в XXI в., выразившиеся в:

— обеспечении поэтапности проводимых реформ в социальной сфере, учитывающей дальнейшее совершенствование демографической политики для улучшения качественных характеристик демографической ситуации;

— создании экономических и правовых условий, стимулирующих активную трудовую деятельность, усиление адресности социальной поддержки уязвимых слоев населения;

— недопущении массовых и затяжных форм безработицы, обвальных масштабов высвобождения рабочей силы, составляющих угрозу для социальной и национальной безопасности страны;

— создании экономических и правовых предпосылок для расширения самозанятости населения, в том числе личного подсобного хозяйства и вторичной занятости;

— сохранении на всем протяжении переходного периода регулирующих функций государства в ключевых сферах экономики и социальной политики;

— снижении уровня бедности и доли малоимущих слоев населения с учетом недопущения чрезмерно высокой дифференциации по уровню жизни населения среди различных по доходам социальных групп населения и т. д.

---

<sup>21</sup> Каримов И. Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения // Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 316.

Разработанная Концепция сильной социальной политики, отличающая Узбекистан от других стран с переходной экономикой, позволила, с одной стороны, сохранить социальную стабильность в республике и создать надежные основы устойчивого развития, с другой, была признана международным сообществом как действенный и эффективный подход в обеспечении социальной стабильности и прогресса.

*Ш. РАХМАТУЛЛАЕВ*

### **СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ 1980–1990-Х ГОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ**

В статье на основе широкого круга источников и опубликованных материалов изучены противоречивые социальные проблемы населения Узбекистана в условиях переходного периода. Глубоко проанализирована эволюция формирования концепции сильной социальной политики, в основе которой лежат поэтапные меры, направленные на обеспечение социальной справедливости и стабильного развития в стране.

*Ключевые слова:* узбекская модель, рыночные отношения, реформы, население, социальные проблемы, социальная защита, экономика, трансформация, занятость, демография.

*Ш. РАХМАТУЛЛАЕВ*

### **1980–1990 ЙИЛЛАР БЎСАФАСИДА АҲОЛИНИНГ ИЖТИМОЙ АҲВОЛИ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА КУЧЛИ ИЖТИМОЙ СИЁСАТ КОНЦЕПЦИЯСИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ**

Мақолада ўтиш даврида Ўзбекистон аҳолисининг ўткир ижтимоий муаммолари кенг қамровли манбалар ва чоп этилган материаллар асосида ўрганилган. Мамлакатда босқичма-босқич амалга оширилган ҳамда ижтимоий адолат ва барқарор тараққиётга замин бўлиб хизмат қилган кучли ижтимоий сиёсат концепциясининг шаклланиш жараёни таҳлил қилинган.

*SH. RAKHMATULLAEV*

### **THE SOCIAL POSITION OF THE POPULATION AT THE PERIOD BETWEEN 1980S AND 1990S AND THE FORMATION OF THE CONCEPT OF STRONG SOCIAL POLICY IN UZBEKISTAN**

Based on a wide range of sources and published materials, the controversial social problems of Uzbekistan population in the condition of transitional period have been researched in the article. There is a deep analysis of the evolution of the concept of formation of strong social policy, which is based on phased measures to provide the social justice and sustainable development in the country.

## ТАРИХШУНОСЛИК, МАНБАШУНОСЛИК

Н. АБДУЛЛАЖАНОВА

АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙНИНГ ҲАЁТИ  
ВА ФАОЛИЯТИ ТАРИХШУНОСЛИГИГА ДОИР  
(1948–1950 ЙИЛЛАР)

Буюк аллома Абу Райҳон Беруний (973–1048) ҳаёти давомида фаннинг турли соҳаларига оид 150 дан ортиқ асарлар ёзиб қолдирган. Юртимизда унинг ҳаёти ва илмий меросига қизиқиш Россия империяси даврида бошланиб совет шарқшунослигида катта ўрин олган ва ривожланган. Айниқса, XX асрнинг 40-йилларида амалга оширилган тадқиқотлар берунийшунослик соҳасига салмоқли ҳисса бўлиб қўшилди.

1949 йилда Абу Райҳон Беруний вафотига 900 йил тўлиши (ҳижрий йил ҳисобида 1000 йиллиги)нинг Бутуниттифоқ миқёсида нишонланиши Берунийнинг ҳаёти ва ижодининг ўрганилишида муҳим омил бўлди<sup>1</sup>. Юбилейнинг Хоразмда 1937–1947 йилларда ўтказилган С.П.Толстов бошчилигидаги СССР ФА археологик-этнографик экспедициянинг яқунланиши билан бир пайтга тўғри келганлиги эса берунийшунослик соҳасидаги тадқиқотларнинг сермахсуллигини янада оширди. 1948–1950 йиллар оралиғида эълон қилинган тадқиқотларнинг барчаси буюк Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланди. Юқорида қайд этилган Хоразм археологик-этнографик экспедициясининг ўн йиллик фаолияти натижалари баён қилинган С. П.Толстовнинг «Қадимги Хоразм маданиятини излаб» номли машҳур китоби Абу Райҳон Беруний хотирасига бағишланган эди<sup>2</sup>. Экспедиция натижасида қўлга киритилган ишлар фан оламида биринчи марта Қадимги Хоразм ва Беруний замонидаги Хоразмнинг тарихи ва маданияти ҳақида тўлиқ ва аниқ тасаввур ҳосил қилишга имкон яратди. Ўз навбатида Берунийнинг Хоразм ва унга ёндош мамлакатлар ҳақидаги маълум-

<sup>1</sup> Крупнейший ученый средневековья. Сессия, посвященная Беруни // Вестник АН СССР. 1949. № 4. 56–62-бетлар; К 900-летию со дня смерти Абу Райхана Мухаммад ибн Ахмада Беруни (о проведении юбилейной научной сессии) // Известия АН СССР. 1949. № 5. 119–120-бетлар.; К 900-летию со дня смерти Абу Райхана Беруни (о проведении юбилейной сессии, организации выставки и выпуска сборников) // Известия АН СССР. 1949. № 6. 96–97-бетлар.; Заседание памяти аль-Беруни // Известия АН СССР. Серия истории и философии. Т. VI. № 2. Москва, 1949. 120–133-бетлар.

<sup>2</sup> Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л.: издательство АН СССР, 1948.

мотлари С. П. Толстов ва унинг гуруҳига экспедицияда қўлга кири-тилган Хоразм тарихига оид кўплаб факт ва далилларни талқин қилиш-да катта ёрдам берди<sup>3</sup>. С. П. Толстовнинг юқорида тилга олинган аса-рининг алоҳида бўлими Беруний даврига бағишлангани ҳам бежиз эмас<sup>4</sup>.

1949 йилнинг 25–26 мартада СССР ФАнинг Тарих ва фалса-фа, Тил ва адабиёт, Физика-математика, Геология-география фан-лари бўлимларининг бирлашган юбилей сессияси бўлиб ўтди. Унда С. П. Толстовнинг «Беруний ва унинг даври», И. Ю. Крачковский-нинг «Беруний ва унинг шарқ географияси тарихидаги роли» (бу маъ-рузани сессияда Заходер ўқиб берган), Х.У.Содиқовнинг «Беруний-нинг астрономик билимлари», А. М. Беленицкийнинг «Берунийнинг «Минералогия»си ҳақида», Г. Г. Леммлейннинг «Берунийнинг мине-ралогияга оид маълумотлари», В. Й. Зоҳидовнинг «Беруний дониш-манд сифатида» деб номланган маърузалари тингланди. Аммо Беруний даҳосининг ўрганилиш жараёни ўша даврда барча соҳаларни қамраб олган мафкуралаштириш сиёсатидан четда қолгани йўқ. Алломанинг юбилейи бу даврда эълон қилинган «буржуа космополитизми»га қар-ши кураш шиори билан ўтказилди ва мафкуравий курол вазифасини бажарди, деса бўлади<sup>5</sup>. Бироқ бу жараён берунийшунослик соҳасидаги тадқиқотлар аксариятининг қимматини камайтиргани йўқ.

Ўша даврда алломалар фаолиятига баҳо беришда совет концепци-яси шаклланган эди. Ҳаттоки, Абу Райҳон Беруний даврини тадқиқ қилган археолог В.М.Массоннинг мақоласи ҳам бундан холи бўлма-ган<sup>6</sup>. Хусусан, у шундай деб ёзган: «Тарихга антипатриотча космополитик нуқтаи назар билан ёндашувчи фальсификаторлар Берунийни схоластик мавҳумлаштирилган планда кўриб чиқишга ҳаракат қилиб, ўзбек халқини маданий меросдан маҳрум қилишга уринганлар. Беру-ний меросини материалистик нуқтаи назардан баҳолаш бирламчи манбаларга асосланган улкан меҳнат талаб қилади. Берунийнинг асар-

<sup>3</sup> Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: издательство МГУ. 1948. 352-бет; ўша муаллиф. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: ИВЛ, 1962. 324-бет.

<sup>4</sup> Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... 234–274-бетлар.

<sup>5</sup> Крупнейший ученый средневековья. Сессия, посвященная Беруни // Вестник АН СССР. 1949. № 4. 62-бет. Шунингдек, сессия материаллари тўплам шаклида нашр этилган: Беруни (Великий узбекский ученый средневековья. К 900-летию со дня смерти). Сборник статей. Под редакцией С. П. Толстова. М.-Л.: издательство АН СССР в Москве, 1950. 140-бет.

<sup>6</sup> Массон В. М. К характеристике Хорезма времени Беруни // Сборник студен-ческих работ САГУ. Выпуск I. Ташкент, 1949. 69–79-бетлар.



лари материализм ва идеализм курашган кесишмада кўриб чиқилиши лозим, унинг даври синфий кураш тушунчаси чуқурлашган даврдир, бунда кураш умумий жиҳатларини кўрсатса-да, мафкура соҳасида ҳали у даражада ўзини кўрсатмаган эди»<sup>7</sup>. В. М. Массон ўз мақоласида Хоразмнинг ўша давр тарихини яхши ёритган, аммо совет мафкураси аллома фаолиятининг бирёқлама ўрганилишига олиб келди.

1950 йилнинг январь ойида Ўзбекистонда ҳам Абу Райҳон Беруний вафотининг 900 йиллиги кенг нишонланган. Бу муносабат билан иккита тўплам нашр этилиши мўлжалланган эди. Биринчиси «Беруний асарларидан парчалар», иккинчиси Берунийга бағишланган мақолалар тўплами. Ушбу тўпламларни нашрга тайёрлаш учун ҳам махсус комиссия тузилган бўлиб, унга Я. Ф. Фуломов раҳбарлик қилган. Аммо ҳар иккала тўплам умумлашган ҳолда ўзбек ва рус тилларида нашр этилди<sup>8</sup>. В. Й. Зоҳидовнинг «Фан ҳомийси Беруний» деб номланган мақоласи<sup>9</sup> ҳам юбилей муносабати билан эълон қилинган эди. Мақолада Абу Райҳон Беруний яшаган давр ҳақида ҳикоя қилинган, унинг илмий ва фалсафий қарашлари танқидий шарҳланган. Шу билан бирга Берунийнинг борлиқни илмий билиш учун кураши, фанни дин таъсиридан қутқариш учун интилишлари, гайриилмий тушунчаларга қарши кураши ҳақидаги фикрлар берилган. Гарчи мақолада масалага илмий материалистик ёндашув сезилиб турса-да, у Берунийнинг фалсафий қарашларини ўрганишда аҳамиятга эгадир<sup>10</sup>.

1949 йил Беруний меросини ўрганишда янги қирралар очилган йил бўлди. Гап алломанинг минералогия ва геология соҳасида қолдирган илмий мероси ва бу фанлар ривожланиши учун кўшган ҳиссаси ҳақида бормоқда. Ушбу масалани ўрганган олим А. М. Беленицкий ўзининг қатор тадқиқотларида Берунийнинг минеролог ва геолог сифатидаги фаолиятини ёритган.

А. М. Беленицкийнинг «Берунийнинг дунё картинаси» деб номланган мақоласи 1937 йил Ҳиндистонда шу номда (Beruni's picture of world) араб тилида нашр этилган серияли нашрга бағишланган тақриздир<sup>11</sup>. Унинг таркибида Берунийнинг қуйидаги асарларидан пар-

<sup>7</sup> Массон В. М. К характеристике Хорезма... 69-бет.

<sup>8</sup> Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 248-бет; Беруни — великий узбекский ученый средневековья. (Сборник статей). Под редакцией Захидова В. Ю. и др. Тошкент: УзССР ФА нашриёти, 1950. 92-бет.

<sup>9</sup> Захидов В. Ю. Беруни как поборник науки // Известия АН СССР. 1949. № 5. 106–111-бетлар.

<sup>10</sup> Ўша мақола. 110–111-бетлар.

<sup>11</sup> Беленицкий А. М. Картина мира по Беруни // Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук. Выпуск I. № 8. Л., 1949. 203–214-бетлар.

чалар ўрин олган эди: «Ал Қонун ал Масъудий», «Геодезия», «Минералогия» ва «Сайдана». А. М. Беленицкий ўз мақоласида мазкур нашрнинг таркиби ҳақида сўз юритган. Мақолада Беруний асарларининг қайси қўлёзмалардан олинганлиги, уларнинг кўпчилиги биринчи марта чоп этилаётгани ҳақида сўз боради. Муаллиф 1936 йили Ҳайдарободда Берунийнинг «Минералогия» асари араб тилида тўла нашр қилинганлигини алоҳида таъкидлаган<sup>12</sup>.

«Ўрта Осиёлик XI аср энциклопедисти Ал Беруни Ўрта Осиёнинг тоғ бойликлари ҳақида» деб номланган мақоласида эса А.М.Беленицкий «Минералогия» асари ва ундаги маълумотлар ҳақида фикр юритган<sup>13</sup>. Бунда муаллиф асарнинг 1937 йилги Ҳиндистон нашридан фойдаланган. Мақолада муаллиф алломанинг Ўрта Осиё худудларида мавжуд бўлган маъданлар, металлларни кўриб чиққани, уларни баён қилиш асносида тарихий-географик жой номларининг изоҳларини ҳам келтиргани, жумладан, минераллардан бадахшон лаъли, лазурит, тоғ биллури, фируза, нефрит тоши, яда тоши, металллардан олтин ва маргмуш ҳақидаги Беруний келтирган маълумотларни ўқиш мумкин<sup>14</sup>.

А. М. Беленицкийнинг кейинги тадқиқоти «Ал Берунийнинг «Минералогия»си ҳақида»дир<sup>15</sup>. Мақола юқорида тилга олинган 1936 йили Ф. Кренков томонидан Ҳайдарободда амалга оширилган араб тилидаги нашрга асосланиб ёзилган. А. М. Беленицкийнинг мақоласида Берунийнинг минералогияга оид ишлари ҳақида хорижда амалга оширилган яна бир тадқиқот ҳақида сўз боради. 1935 йилда Германиянинг Бонн университетида суриялик тадқиқотчи Хашмий Берунийнинг «Минералогия» асарига оид манбалар ҳақида диссертация нашрини эълон қилган. Аммо ўша пайтда диссертация муаллифи ўз тадқиқотида аллома асаридаги иккинчи даражали боблардан фойдаланиб, «Минералогия»ни «компилятив асар» дея нотўғри хулосага келган. А. М. Беленицкий унинг фикрларига эътироз билдирар экан, «Минералогия»дан иқтибослар келтириб, Беруний замонавий фан талабларига жавоб берувчи олим, деган хулосага келган<sup>16</sup>. А. М. Беленицкийнинг мақоласи, унинг хулоса қисмида таъкидланганидек, Беруний асарининг минералогия тарихидаги ўрнини ёритишдаги дастлабки қадам эди. Аммо

<sup>12</sup> Беленицкий А. М. Картина мира по Беруни // Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук. Выпуск I. № 8. Л., 1949. 212-бет.

<sup>13</sup> Беленицкий А. М. Великий среднеазиатский энциклопедист XI века Аль-Беруни о горных богатствах Средней Азии // Природа. № 8. 1949. 73–77-бетлар.

<sup>14</sup> Ўша мақола. 74–77-бетлар.

<sup>15</sup> Беленицкий А. М. О «Минералогии» Аль-Беруни // Вести ЛГУ. Л., 1949. № 11. 43–54-бетлар.

<sup>16</sup> Ўша мақола. 45-бет.

таҳлил қилинган қисқагина ушбу материаллар ҳам хоразмлик Абу Райҳон Берунийнинг минералогия соҳасида ажойиб асар яратганлигидан гувоҳлик беради<sup>17</sup>.

Орадан бир йил ўтиб ушбу тадқиқотнинг бевосита давоми сифатида А. М. Беленицкий «Берунийнинг минералогияга оид асарининг «Темир ҳақида»ги бўлими» ва Б. А. Колчиннинг «Берунийнинг минералогияга оид асарининг «Темир ҳақида»ги бўлимига бир қанча эслатмалар» деб номланган мақолалари чоп этилган<sup>18</sup>. Биринчи мақолада муаллиф Берунийнинг «Минералогия» асаридаги «Темир ҳақида»ги бўлимининг таржимасини бериш билан бирга асарни ёзишда аллома фойдаланган усуллар, асар таржимасидаги айрим қийинчиликлар ва ундаги шеъринг матнларнинг ташлаб кетилганлигини ёзган. Аммо мақола «Минералогия» асари рус тилидаги таржимасининг (бир бўлими бўлса ҳам) қалдирғочидир.

Иккинчи мақола муаллифи Б. А. Колчин эса мазкур таржима ҳақида ва ундаги маълумотларнинг рус металлургияси тарихидаги аҳамияти ҳақида фикр юритган. Унда Берунийнинг рус қиличлари ҳақидаги маълумотлари қимматли эканлиги, улар археологик маълумотлар асосида тасдиқланганлиги, таржимада шеъринг матнлар берилмаганлиги учун айрим тушунарсиз жойлар борлиги, умуман, Берунийнинг ушбу асари Ўрта Осиёда X–XI асрларда металлургия ва металларга ишлов бериш техникаси ривожланганлиги ва илмий асосланганлигидан дарак бериши баён қилинган<sup>19</sup>.

1950 йил Абу Райҳон Берунийнинг ҳаёти ва ижодини ўрганишда сермахсул йил бўлган. Ўша йили юқорида тилга олинган юбилейлар муносабати билан учта тўплам дунё юзини кўрди<sup>20</sup>. Уларнинг бирин-

<sup>17</sup> Беленицкий А. М. О «Минералогии» Аль-Беруни / Вести ЛГУ. Л., 1949. № 11. 54-бет.

<sup>18</sup> Беленицкий А. М. Глава «О железе» минералогического трактата Беруни // Краткие сообщения института истории материальной культуры АН СССР. № 33. Москва, 1950. 139–144-бетлар; Колчин Б. А. Несколько замечаний к главе «О железе» минералогического трактата Беруни // Краткие сообщения института истории материальной культуры АН СССР. XXXII. М.-Л., 1950. 145–151-бетлар.

<sup>19</sup> Колчин Б. А. Несколько замечаний к главе «О железе» минералогического трактата Беруни... 147–151-бетлар.

<sup>20</sup> Беруни (Великий узбекский ученый средневековья. К 900-летию со дня смерти). Сборник статей. Под редакцией С. П. Толстова. М.-Л.: издательство АН СССР в Москве, 1950. 140-бет. Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 248-бет; Беруни — великий узбекский ученый средневековья. (Сборник статей). Под редакцией В. Ю. Захидова и др. Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 92-бет.

чиси СССР ФАнинг бирлашган юбилей сессияси материаллари бўлиб, С. П. Толстов таҳрири остида «Беруни» номи билан нашр этилган. Дастлабки мақола ҳам унга тегишли бўлиб, «Беруний ва унинг замони» деб аталади<sup>21</sup>. Мазкур мақола ҳар учала тўпламнинг илк мақола-сидир. Мақолада Беруний яшаган давр тадқиқ этилиб, аллома «араб» ёки «эронли» эмас, «ўзидан олдин ўтган буюк ватандоши Муҳаммад ибн Мусо Хоразмий сингари ўзбек маданиятининг классиги, ўзбек фанининг яратувчиси, Ўзбекистонда етишган ўрта аср олимларининг энг буюкларидандир»<sup>22</sup>, дея эътироф этилган. Мақолада Беруний яшаган давр тарихи синфий кураш нуқтаи назаридан ёритилган, Беруний ва Хоразмийнинг ҳаёт йўли ҳам солиштирилиб, уларнинг умумий жиҳатлари баён қилинган<sup>23</sup>. Шунингдек, муаллиф Берунийнинг ижоди, илмий қарашларига ҳам қисқача тўхталиб, унинг характерли хусусиятларидан бири ҳаддан ташқари кўп ўқиганлиги ва кишини ҳайрон қолдирарли даражада билимдонлигидадир, деб ҳисоблайди<sup>24</sup>.

«Беруний донишманд сифатида» номли мақола муаллифи В. Й. Зоҳидов Берунийнинг илмий ва фалсафий мероси, ўша даврдаги ижтимоий, иқтисодий, сиёсий ҳаётни кўриб чиққан<sup>25</sup>.

Академик И. Ю. Крачковский эса ўз мақоласида<sup>26</sup> Берунийнинг Шарқ географияси тарихидаги ўрнини кўрсатиб, хорижлик берунийшунос М. Мейерхофнинг аллома ҳақидаги фикрларини келтирган, яъни махсус тадқиқотлар натижасида Мейерхоф шунга амин бўлдики, бутун ўрта асрларда тадқиқот усулларининг асосланганлиги бўйича Берунийга етадигани топилмайди. Машҳур шарқшунос Берунийнинг ҳаёти ва ижодини тадқиқ этар экан, ўзигача мавжуд бўлган барча манба ва адабиётларни чуқур таҳлил қилган, улардан унумли фойдаланган. Чунки бу даврга келиб хориж тарихшунослиги беру-

<sup>21</sup> Вестник АН СССР. Москва, 1949. № 4 да босилган маъруза.

<sup>22</sup> Толстов С. П. Беруний ва унинг замони // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 4-бет.

<sup>23</sup> Ўша мақола. 15-бет.

<sup>24</sup> Ўша мақола. 14-бет.

<sup>25</sup> Захидов В. Ю. Беруни как мыслитель // Беруни. Сборник статей. АН СССР. Отделение истории и философии. М.-Л., 1950. 30–54-бет.

<sup>26</sup> Крачковский И. Ю. Беруни и его роль в истории восточной географии / Беруни. Сборник статей. АН СССР. Отделение истории и философии. М.-Л., 1950. 55–73-бетлар. Ушбу мақола И. Ю. Крачковскийнинг танланган асарларидан ўрин олганлиги учун иқтибослар мазкур манбадан келтирилди: Крачковский И. Ю. Аль-Беруни и географы XI века на Востоке. Избранные произведения. Т. IV. Москва, 1957. 244–262-бетлар.

нийшуносликда анча юқори натижаларни кўлга киритган эди. Ал Берунийнинг нисбаси форсчада Берунидир, араб тилида чўзиқ «е»нинг йўқлиги Бируний айтилишига сабабдир, деб изоҳлайди И. Ю. Крачковский. Берун — «шаҳар ташқарисидан бўлган киши», унинг куняси Абу-р-Райҳон эса райҳонга эга киши демакдир. Олим Берунийнинг генеалогиясини изоҳлашда унинг шеърларига ҳам мурожаат қилган<sup>27</sup>. Араб адабиёти тарихида Ал Беруни география ва саёҳатлар соҳасида ном чиқарган бўлса-да, у ёзган асарларнинг номларидан кўрииб турибдики, Беруни нафақат географ, балки ўз даврининг барча фанларини эгаллаган, аввало, математика-физика, сўнгра табиий-тарихий фанлар соҳаларини мукамал билган кенг дунёқарашли энциклопедист ҳамдир<sup>28</sup>. Шу ўринда қайд этиш лозимки, И. Ю. Крачковский Берунийни араб тилида ижод қилган хоразмлик олим деб ҳисоблайди. Муаллиф «Хронология», «Ҳиндистон», «Масъуд қонуни», «Минералогия», «Геодезия», «Фармакогнозия» асарларидаги маълумотлар (асосан географик — *Н. А.*)ни таҳлил қилган. Шунингдек, асарда Беруний асарларидан фойдаланган ўрта аср араб географлари ҳақида ҳам сўз юритилган (Ёқут, Абул Фид, ал Мақризий). Бу эса Берунийнинг бизгача етиб келмаган асарлари ҳақида маълумот олишга имкон беради. Масалан, Ёқут ўз асарида Берунийнинг 1031 йилда ёзиб қолдирган «Тақосим ал-ақолим» («Иқлимлар тақсимоти») асаридан фойдаланган, аммо у бизгача етиб келмаган<sup>29</sup>. И. Ю. Крачковскийнинг эътирофига кўра, Берунийнинг географияга бағишланган алоҳида асарлари сақланиб қолмаган бўлса-да, йирик асарларида келтирилган маълумотларнинг ўзиёқ унинг географик қарашларини ўрганишга имкон беради<sup>30</sup>, олим учун Беруний шундай алломаки, унинг қизиққан соҳаларини санашдан кўра, қизиқмаган соҳаларини санаш осонроқ<sup>31</sup>.

Ҳ. У. Содиқовнинг «Берунийнинг астрономияга оид билимлари» номли мақоласи эса алломанинг астрономияга оид меросини ўрганишда йирик ва залварли тадқиқот ҳисобланади<sup>32</sup>. Чунки ўша даврга қадар Абу Райҳон Беруний, асосан, астроном ва математик сифатида маълум бўлса ҳам, унинг бу соҳалардаги ишлари илмий асосда тадқиқ этилмаган эди. Унинг ўша йили эълон қилинган «Беруний ва

<sup>27</sup> Крачковский И. Ю. Аль Беруни и географы XI века на Востоке. 245-бет.

<sup>28</sup> Ўша жойда. 247-бет.

<sup>29</sup> Ўша жойда. 251-бет.

<sup>30</sup> Ўша жойда.

<sup>31</sup> Ўша жойда. 247-бет.

<sup>32</sup> Садыков Х.У. Астрономические учения Беруни / Беруни. Сборник статей. АН СССР. Отделение истории и философии. М.-Л., 1950. 74–87-бетлар.

унинг астрономияга оид ишлари» мақоласи ҳам диққатга сазовордир<sup>33</sup>. Мақола муаллифи ўз тадқиқотида Берунийнинг Коперникдан 500 йил аввал ернинг ҳаракатланиш эҳтимоли ҳақидаги фикрга келганлигини таъкидлайди<sup>34</sup>. Иккинчи мақолада эса ўзигача бўлган Берунийнинг нашр этилган асарларидан фойдаланиб алломанинг нафақат астрономик, балки тригонометрик жадваллар ва математикага оид бошқа ишларини ҳам ёритган<sup>35</sup>.

«Беруни» тўпламидан А. М. Беленицкийнинг юқоридан номи тилга олинган «Ал-Берунийнинг «Минералогия»си ҳақида» номли мақоласи ўрин олган<sup>36</sup>. Тўплам сўнггида эса унинг мазкур асардан олинган «Каҳрабо ҳақида» номли бўлимнинг таржимаси берилган<sup>37</sup>.

Тўпламнинг сўнгги мақоласи профессор Т. Г. Леммлейнга тегишли бўлиб, унда «Берунийнинг минералогияга оид маълумотлари» ўрин олган<sup>38</sup>. Мақола ўша пайтгача амалга оширилган тадқиқотларнинг мантиқий давомидир. Унда Берунийнинг маъданлар ва уларнинг солиштирма оғирликларига мисоллар келтирилган<sup>39</sup>.

«Беруний — ўрта асрнинг буюк олими» деб номланувчи В. Й. Зоҳидов таҳрири остида чиққан иккинчи тўплам эса юртимизда нишонланган юбилей натижасидир. Унинг рус тилидаги нашрида С. П. Толстовнинг «Беруний ва унинг замони», А. А. Семеновнинг «Беруний — ўрта асрнинг буюк олими», В. Й. Зоҳидовнинг «X—XI асрларнинг буюк мутафаккири», Ф. Жалоловнинг «Беруний ва астрономия фани», Я. Фуломовнинг «Беруний Амударё оқимининг тарихий гидрографияси ҳақида» деб номланган мақолалари ўрин олган. Тўпламнинг ўзбек тилидаги нашрида эса уларга қўшимча равишда Ф. Жалоловнинг «Беруний ва картография», С. Мирзаевнинг «Беруний ва сайдана илми», А. Носировнинг «Беруний ҳақида шарқ қўлёзма китоб-

<sup>33</sup> Садыков Х. У. Беруни и его астрономические работы // *Астрономический журнал*. XXVII. Выпуск 2. Москва, 1950. 73–80-бетлар.

<sup>34</sup> Садыков Х. У. *Астрономические учения Беруни / Беруни. Сборник статей. АН СССР. Отделение истории и философии. М.-Л., 1950. 86-бет.*

<sup>35</sup> Садыков Х. У. Беруни и его астрономические работы // *Астрономический журнал*. XXVII. Выпуск 2. Москва, 1950. 79-бет.

<sup>36</sup> Беленицкий А. М. О «Минералогии» Беруни / Беруни. Сборник статей. АН СССР. Отделение истории и философии. М.-Л., 1950. 88–105-бетлар.

<sup>37</sup> Беруни. О янтаре (каҳруба) / Беруни. Сборник статей. АН СССР. Отделение истории и философии. М.-Л., 1950. 131–139-бетлар.

<sup>38</sup> Леммлейн Т. Г. Минералогические сведения Беруни / Беруни. Сборник статей. АН СССР. Отделение истории и философии. М.-Л., 1950. 106–127-бетлар.

<sup>39</sup> Ўша мақола. 112–113-бетлар.

ларидаги материаллар», «Беруний асарларининг рўйхати (фехрасти)», шунингдек, Беруний айрим асарларининг ўзбекча таржималари ўрин олган.

Мазкур тўплам материалларининг таҳлили бизга берунийшуносликда катта ютуқларга эришилганлигини кўрсатади. Масалан, А. А. Семенов ўзининг мақоласида ўрта аср Европаси буюк олимни Алиборона исми билан танир эдилар, деб ёзган. Мақолада Берунийнинг «Ёдгорликлар», «Геодезия» ва «Ҳиндистон» асари ҳақида фикрлар, астрономияга оид ишлари, биологик ва ботаник кузатишлари, ҳаёт йўли ва яшаган даври ҳақидаги қимматли маълумотлар ўрин олган<sup>40</sup>.

В. Й. Зоҳидовнинг «Ўрта аср фалсафий онгининг улуг паҳлавони» мақоласи эса Берунийнинг фалсафий мероси ва қарашларига бағишланган қимматли тадқиқотдир<sup>41</sup>. Унда Беруний ишлаб чиққан табиатни ўрганиш ва билиш методининг характерли белгилари тизимлаштириб баён қилинган<sup>42</sup>. Муаллиф Берунийни тарихчи сифатида ҳам кўриб чиққан<sup>43</sup>.

Я. Фуломовнинг мақоласида эса Беруний асарларида келтирилган Амударё оқимининг гидрографиясига доир маълумотлар кўриб чиқилган<sup>44</sup>. Ушбу мақола ҳам Беруний ижодининг янги қирраларидан бири, яъни алломанинг гидрография соҳасидаги ишларини ёритди.

Ғ. Жалоловнинг Берунийни астроном сифатида тадқиқ қилган мақоласида Берунийнинг астрономия ва математикага оид ўнта янги асарининг номлари, унинг астрологияга муносабати баён қилинган. Шунингдек, Ўз ССР ФА Шарқ қўлёмалари институтида сақланувчи «Китоб ат Тавҳим»да берилган Берунийнинг астрономияга оид чизмалари, ер ҳаракати ҳақидаги фикрлари, сферик тригонометрия соҳасидаги ишлари ҳам тадқиқ қилинган<sup>45</sup>. Бу муаллифнинг «Беру-

<sup>40</sup> Семенов А. А. Ўрта асрнинг машҳур олими // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 25–46-бетлар.

<sup>41</sup> Зоҳидов В. Й. Ўрта аср фалсафий онгининг улуг паҳлавони // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 47–69-бетлар.

<sup>42</sup> Ўша мақола. 54–55-бетлар.

<sup>43</sup> Ўша мақола. 67–69-бетлар.

<sup>44</sup> Фуломов Я. Беруний Амударё оқимининг тарихий гидрографияси ҳақида // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 70–76-бетлар.

<sup>45</sup> Жалолов Ғ. Беруний ва астрономия фани // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 77–97-бетлар.

ний ва картография» деб номланган мақоласи эса аллома фаолиятининг янги қиррасини намоён этиши билан аҳамиятлидир.

Беруний ижодини янада кенгроқ ёритишга, унинг янги жиҳатларини очишга хизмат қилувчи яна бир мақола С. Мирзаевга тегишли. «Беруний ва сайдана илми» деб номланган мақолада Берунийнинг фармакология соҳасидаги асарига оид маълумотлар бор. Муаллифнинг ёзишича, Беруний Ўрта Осиёда биринчи марта сайдана илми ҳақида асар ёзди. Бу асарнинг номи «Китобус сайдана фит тиб»дир. Ўша даврда асарнинг тўлиқ қисми ҳали аниқланмаган бўлиб, мақола муаллифи Москва университетининг Горький кутубхонасидан олинган 18 бетлик қисми билан таниш бўлган ва уларнинг айримларини ўзбек тилига таржима қилган<sup>46</sup>. Мазкур мақола Берунийнинг «Сайдана» асарини ўрганиш томон қўйилган илк қадамдир.

Тўпламдан ўрин олган А. Носировнинг «Беруний ҳақида Шарқ қўлёзма китобларидаги материаллар», «Беруний тўғрисида бўлган манбаларнинг қисқача мазмуни», «Беруний асарларининг рўйхати» ва «Беруний асарларидан баъзиларининг мазмуни ва мавқеи ҳақида турли манбалардан олинган маълумотлар» деб номланган мақолалари эса берунийшуносликда тенги йўқ тадқиқотлардир<sup>47</sup>. Бунда муаллиф Ўз ССР ФА Шарқшунослик институтида, Ўрта Осиё Давлат университетининг асосий кутубхонасида ва А. Навоий номли Ўзбекистон Давлат халқ кутубхонасида сақланиб келаётган ўзбек, араб, форс тилидаги қўлёзма ва босма китоблардан Берунийга ва унинг асарларига тааллуқли бўлган маълумотларни жамлаган ва уларни уч қисмга ажратган. Биринчи қисм Берунийнинг таржимаи ҳолидан иборат бўлиб, ўша давргача адабиётларда мавжуд бўлмаган янги маълумотлар берилган. Жумладан, алломанинг устозлари, шогирдлари ва юзга яқин

<sup>46</sup> Мирзаев С. Беруний ва сайдана илми // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 105–107-бетлар.

<sup>47</sup> Носиров А. Беруний ҳақида Шарқ қўлёзма китобларидаги материаллар // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 108–124-бетлар. Ўша муаллиф. Беруний тўғрисида бўлган манбаларнинг қисқача мазмуни // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 125–143-бетлар. Ўша муаллиф. Беруний асарларининг рўйхати (фехрасти) // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 144–155-бетлар. Ўша муаллиф. Беруний асарларидан баъзиларининг мазмуни ва мавқеи ҳақида турли манбалардан олинган маълумотлар // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950. 156–168-бетлар.



замондошларининг исмлари келтирилган. Иккинчи қисм ўзбек, араб ва форс тилларида учраган қўлёзма ва босма китобларда учраган Берунийга оид маълумотларни ўз ичига олган. Учинчи қисм фақат олимнинг асарларига бағишланган. Бунда Берунийнинг 154 асарини ўз ичига олувчи уч хил кўрсаткич берилган, асарлардан 47 тасининг мазмуни ва улардан маълумотлар ҳам берилган. Фехрастда Беруний ўз қўли билан ёзган китоблари рўйхати ва унга атаб ёзилган китобларнинг рўйхати ўрин олган. Ушбу тадқиқот Беруний ҳаёти ва ижодининг ўрганилишида муҳим ўрин тутди ва кейинги тадқиқотлар учун манбавий асос вазифасини бажарган.

Берунийнинг ҳаёти ва ижодига бағишланган тўпламнинг яна бир қимматли жиҳати шундаки, унда биринчи марта ўзбек тилига таржима қилинган Беруний асарлари билан танишиш мумкин. «Ҳинд халқларининг ақлига мувофиқ ёки ақлга мувофиқ фикрларининг ҳақиқати тўғрисида» асарининг Е. Муҳаммадхўжаев томонидан, «Ал осорул боқия анилқурунил холия» асарининг А. Расулов томонидан амалга оширилган таржималари ва М. Абдураҳмоновнинг «Китобул жамоҳир фи маърифатул жамоҳир»дан олинган таржимаси берунийшуносликда Беруний асарларининг ўзбекча таржимасига тамал тошини қўйди<sup>48</sup>. Шу боис уларнинг қисқа парчалар эканлиги таржималар аҳамиятини пасайтирмайди.

1950 йилда Беруний вафотининг 900 йиллиги муносабати билан яна бир муҳим нашр дунё юзини кўрган. Бу Беруний билан Ибн Синонинг Аристотель илмий мероси масаласида олиб борган ёзишмаларининг ўзбекча ва рус тилидаги нашрларидир<sup>49</sup>. Мазкур таржима ҳар иккала аллома ижоди билан танишиш имконини беради, уларнинг фалсафий қарашларини аниқлашда муҳим манба бўлиб хизмат қилади. Шунингдек, Ф. Жалоловнинг рус ва ўзбек тилларида нашр этилган Абу Райҳон Берунийнинг ҳаёти ва ижодига бағишланган илмий-оммабоп китоби, М. А. Сальенинг «Хоразмлик буюк олим Абу

<sup>48</sup> Беруний Абу Райҳон. Ҳинд халқларининг ақлига мувофиқ ёки ақлга мувофиқ фикрларининг ҳақиқати тўғрисида. Е. Муҳаммадхўжаев таржимаси. 171–188-бетлар; Ал осорул боқия анилқурунил холия. А. Расулов таржимаси. 199–234-бетлар; Китобул жамоҳир фи маърифатул жамоҳир. М. Абдураҳмонов таржимаси. 235–346-бетлар // Беруний — ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1950.

<sup>49</sup> Беруний билан Ибн Синонинг савол-жавоблари. 1-нашр. Тошкент: Фан, 1950. 34-бет. Беруний билан Ибн Синонинг савол-жавоблари. Араб ва ўзбек тилида. Тошкент: Фан, 1950. 68-бет. Рус тилида. Ташкент: издательство АН УзССР, 1950. 68-бет.

Райҳон Беруний» номли мақоласи ҳам юбилей муносабати билан эълон қилинган тадқиқотлардир<sup>50</sup>. Ф. Жалоловнинг «Абу Райҳон Беруний» номли китобида алломанинг таржимаи ҳоли ва ижод йўли баён қилинган. У орқали Беруний ижодига қизиққан барча кишилар аллома ҳақида старли маълумот олиш имконига эга бўлган.

М. А. Сальенинг мақоласи эса очерк тарзида ёзилган. Унда Берунийнинг ҳаёт йўли, унинг асарлари мавзуларининг таҳлили, илмий методологияси, алломанинг методологик ва социологик қарашлари ҳақидаги фикрлар ўрин олган. Муаллифнинг фикрича, Беруний асарларининг кўпчилиги аниқ фанларга бағишланган, соф фалсафий масалаларга бағишланган асарлар унинг илмий меросида учрамайди<sup>51</sup>, Берунийнинг дунёқарашида стихияли материализм дин элементлари билан қоришиб кетган<sup>52</sup>, шу билан бирга, Беруний ижодида жаҳон фанида биринчи бўлиб Амударё (ўзани — Н. А.) масаласини кўтарган. Мақолада Берунийнинг «Ёдгорликлар», «Ҳиндистон», «Геодезия», «Минералогия» асарлари ҳақида фикрлар берилган.

Умуман олганда, XX асрнинг 40-йиллари берунийшунослик тарихида аввалги тадқиқотларни ривожлантирган, сифат ва сон жиҳатдан кенгайтирган давр бўлди. Бунда аллома вафотининг 900 йиллигига бағишланган юбилейлар муҳим омил бўлди. Ушбу даврда Абу Райҳон Берунийнинг ҳаёти, фаолияти, илмий мероси ва яшаган даврига оид янги тадқиқотлар ва маълумотлар яратилди, унинг барча асарларининг номи бўлса-да тўлиқ аниқланди. Шу билан бирга алломанинг ижод йўли ва у қолдирган меросдан коммунистик мафкура манфаатлари йўлида фойдаланилди. Аммо бу амалга оширилган тадқиқотлар аҳамиятини туширмади. Эндиликда Беруний асарларини топиш, таржима қилиш ва нашр этиш, ҳаётининг ҳали ёритилмаган жиҳатларини тадқиқ этиш каби вазифалар бор эдики, бу каби ишлар кейинги даврдаги тадқиқотларда амалга оширилди.

<sup>50</sup> Жалолов Ф. Абу Райҳон Бируни. Тошкент, 1950. 64-бет. Шу номда рус тилида. Салье М. А. Великий хорезмийский ученый Абу Райхан аль-Беруни // Звезда Востока, 1950. № 6. 65–71-бетлар.

<sup>51</sup> Салье М. А. Великий хорезмийский ученый Абу Райхан аль-Беруни... 70-бет.

<sup>52</sup> Уша мақола. 73-бет.

*Н. АБДУЛЛАЖАНОВА*

**АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙНИНГ ҲАЁТИ  
ВА ФАОЛИЯТИ ТАРИХШУНОСЛИГИГА ДОИР  
(1948–1950 ЙИЛЛАР)**

Мақолада Абу Райҳон Берунийнинг ҳаёти ва фаолиятига доир 1948–1950 йилларда нашр этилган адабиётларнинг тарихшунослик нуқтаи назаридан таҳлили амалга оширилган. Мазкур давр совет шарқшунослигида алломанинг ҳаёти ва асарларига доир тадқиқотлар кўлами кенгайганлиги билан характерланади. Беруний вафотига 900 йил тўлиши муносабати билан ўтказилган илмий анжуманлар ва уларнинг материалларининг чоп этилиши аллома ҳаёти ва фаолиятини ўрганишда а маълум ҳисса бўлди. Муаллиф кўрсатилган даврда яратилган адабиётлар таҳлили мисолида берунийшунослик ривожининг асосий йўналишлари ва ютуқларини кўрсатиб берган.

*Калит сўзлар:* экспедиция, минералогия, геология, геодезия, астрономия, география, фармакология.

*Н. АБДУЛЛАЖАНОВА*

**К ИСТОРИОГРАФИИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ  
(1948–1950 гг.)**

В статье осуществлен историографический анализ научно-исследовательской литературы 1948–1950 гг. о жизни и деятельности Абу Райхана Беруни. В советском востоковедении данный период характеризуется расширением исследований о жизни и трудах мыслителя. Статья посвящена 900-летию со дня его смерти. Автор указал основные направления и достижения в области беруниеведения в указанный период.

*N. ABDULLAJANOVA*

**RELATING THE HISTORIOGRAPHY OF LIFE  
AND ACTIVITY OF ABU RAYKHAN BERUNI  
(1948–1950)**

In the article, in historiographical aspect the literatures about the life and activity of Abu Raykhan Beruni are considered. In Soviet Oriental studying the given period is characterized with the widening of researches about the life and activity of the thinker. The celebration of the jubilee of Beruni's (900th year of deaths). The author highlights the main directions and achievements of the so-called activity «Beruni-studying» in 1948–1950.

*М. НАЗИРХУЖАЕВ*

## 1945–1948 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ЯПОН ҲАРБИЙ АСИРЛАРИ ҲАЁТИГА ДОИР МАНБАЛАР ҲАҚИДА

Иккинчи жаҳон урушининг якунловчи босқичларидан Япония империяси армиясининг Совет армияси томонидан Узоқ шарқда тор-мор келтирилганидан сўнг собиқ Иттифоқ ҳудудига маҳбус сифатида олиб кирилган 600 минг атрофидаги япон ҳарбий асирлари Иттифоқ ҳудуди бўйлаб жойлаштирилди. Хусусан Ўзбекистон ҳудудига 23 мингга яқин япон ҳарбий асирлари жойлаштирилган ва улар бу ерларда 1945 йил кеч кузидан то 1948 йилнинг охиригача бошпана топишди. Уларнинг шу давр мобайнидаги ҳаёти, фаолияти ва тақдири ҳақида Россия ҳамда Ўзбекистон архивларида қизиқарли маълумотлар сақланиб қолган.

Россияда мазкур масала юзасидан С. И. Кузнецов<sup>1</sup>, В. П. Галицкий<sup>2</sup>, В. А. Залотарев<sup>3</sup>, И. В. Безбородова<sup>4</sup>, М. М. Загорулько<sup>5</sup>, Е. Л. Катасонова<sup>6</sup> каби олимлар изланишлар олиб бориб, собиқ СССРдаги ҳарбий асирлар ҳақидаги маълумотларни илк бор илмий истеъмолга киритдилар. Аммо япон ҳарбий асирларининг Ўзбекистондаги ҳаётига оид махсус илмий тадқиқот яратилмади. Ваҳоланки Ўзбекистондаги япон ҳарбий асирларининг ҳаёти ва тақдири ҳақида жуда кенг турдаги манбалар сақланиб қолган. Уларни қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин:

1. Давлат архив ҳужжатлари.
2. Музей фонди маълумотлари.
3. Дала тадқиқот материаллари.
4. Мемуар адабиётлар.
5. Оммавий ахборот воситалари (хабарлари).

Тадқиқот мавзуйига доир маълумотларнинг асосий қисми давлат архивларида, хусусан, Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат ар-

<sup>1</sup> Кузнецов С. И. Японские военнопленные в СССР после Второй мировой войны (1945–1956 гг.). Иркутск, 1994.

<sup>2</sup> Галицкий В. П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. 69-бет.

<sup>3</sup> Залотарев В. А. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 1. Москва, 1998.

<sup>4</sup> Безбородова И. В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939–1953 гг.). Москва, 1997.

<sup>5</sup> Загорулько М. М и др. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Москва, 2000.

<sup>6</sup> Катасонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. 2003.

хиви ва вилоятларда жойлашган архивларда сақланган бўлиб, бу ҳужжатлар, асосан, япон ҳарбий асирларининг меҳнат фаолияти билан боғлиқдир. Хусусан, уларнинг Алишер Навоий номидаги Катта театр, Фарҳод ГРЭСи, Чирчиқ кимё заводи каби объектлардаги меҳнат фаолияти билан боғлиқ рапортлар, ҳисоботлар, буйруқлар бу маълумотларнинг асосини ташкил қилади<sup>7</sup>. Ушбу ҳужжатлар, асосан, расмий ҳужжатлардир.

Россия ҳудудидаги архивлардан фарқли ўлароқ Ўзбекистондаги ҳарбий асирлар тарихи билан боғлиқ архив материаллари, асосан, ИИВ қошидаги архивда сақланиб келинмоқда. Ўзбекистон давлат архивларида сақланаётган материаллар, асосан, айрим бинолар қурилишида, корхона ва ташкилотлардаги ишларга жалб этилган асирларнинг интизоми, улар устидан тушган шикоятлар, номалар, корхона ёки ташкилотлар бошлиқларининг ҳарбий асирлар лагерлари бошлиқлари билан ёзишмалари, ҳисобот, рапорт, мурожаатнома шаклидаги ҳужжатлардан иборат.

Россия ҳудудидаги кўплаб архив ҳужжатларидан 1990-йилларнинг бошларидаёқ махфийлик белгиси олиб ташланиб, ушбу архив материалларидан тадқиқотчиларга фойдаланиш имконияти берилди. Россия давлат архивларида сақланган маълумотлар, асосан, асирларнинг умумий контингенти, касаллик тарихи, ўлим сабаблари, лагерлар альбомлари, асирларнинг мурожаатномалари, ўз ватанларига қайтиб кетиш ҳоллари ҳақидаги ҳар хил буйруқлар каби маълумотлардан иборат.

Ўзбекистондаги мавзуга оид ҳужжатлар Марказий давлат архивида<sup>8</sup> ва вилоят архивларида, Россия давлат архив маълумотлари, асосан, Россия давлат ҳарбий архиви<sup>9</sup>, Россия федерацияси давлат архиви<sup>10</sup>, Россия Давлати ижтимоий-сиёсий архивида сақланган<sup>11</sup>. Хорижда эса бундай маълумотлар Д. Макартур архиви (АҚШ, Виржиния штатида), Цуруока (Япония) Собиқ умумяпон ҳарбий асирлари ассоциацияси, Япония соғлиқни сақлаш вазирлиги архиви (Косэйсе), Япония ташқи ишлар вазирлиги архиви (Гаймусё) каби архивларда сақланган.

Россия давлат ҳарбий архивида ҳарбий асирлар ҳақидаги маълумотлар 18 та йиғма жилд ва 3 млн. ҳужжатда мужассамланган<sup>12</sup>. Бу фондларда Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси, СССР Ички ишлар

<sup>7</sup> Ўзбекистон Марказий давлат архиви Р-2061-йиғма жилд.

<sup>8</sup> Р-2061-йиғма жилд. 1-рўйхат.

<sup>9</sup> РГВА. 1-4, 451, 462, 463, 465, 466, 475-йиғма жилдлар.

<sup>10</sup> ГАРФ. 1, 4459, 9256, 9401, 9402, 9501, 9526-йиғма жилдлар.

<sup>11</sup> РГАСПИ. 17, 8788, 9854, 10546-йиғма жилдлар.

<sup>12</sup> РГВА. Ф. 1, 2, 3, 4, 401, 402, 451, 451, 462, 463, 465, 466, 475-йиғма жилдлар.

вазирлиги(ҲАББ/СССР ИИБ)га қарашли муассасаларнинг ҳарбий асирларни қабул қилиб олиш, уларнинг умумий сони, жойларга тақсимланиши, лагерлардаги шарт-шароитлар ва ҳарбий асирларнинг ўлим даражаси, маҳбуслар қамоқхоналари, фронт орти ташкилотларининг фаолиятларига доир ҳужжатлар жамланган.

Бу ҳужжатлардан ҳарбий асирларнинг ёши, миллати, унвони, асирликка олинганда улардан олинган турли хил буюмлар, касаллиги тарихи, асирларнинг вафот этиш сабаблари ҳақида маълумотларга эга бўлиш мумкин.

Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси Ички ишлар халқ комиссариати СССР Ички ишлар вазирлиги<sup>13</sup> ва унга қарашли муассасаларнинг иш фаолиятига доир ҳужжатлар 138 та йиғма жилдда мужассамлашган.

Асосий маълумотлар «1п» йиғма жилдда жамланган. Мазкур йиғма жилд «Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси Ички ишлар халқ комиссариати СССР Ички ишлар вазирлигининг марказий бошқармаси» деб номланиб, унда ушбу бошқарув ташкилотининг 1939–1953 йиллардаги ва ундан кейинги даврдаги ҳужжатлари сақланади. Бу йиғма жилдда барча лагер ва қамоқхоналарнинг ўз ишлари ҳақидаги ҳисоботлари жамланмаси йиғилган. «1п» йиғма жилд 6205 та ҳужжат тўпламларидан иборат<sup>14</sup>.

«1п» йиғма жилд таркибида 16 та рўйхат бўлиб, уларнинг «А» рўйхатли тўпламида нафақат Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси, балки вилоятлардаги унга бўйсунадиган ҳарбий асирлар ва қамоқхоналарнинг ишлаб чиқариш бўлимига қарашли ҳисоботлар, схемалар, режалар, кўрсатмалар каби ҳужжатлар мавжуд. Бу ҳужжатларнинг даврий чегараси 1929–1958 йилларни ташкил этади. «А» рўйхатли тўпламда 37 та рўйхат тўпламлари бор<sup>15</sup>.

«Б» рўйхатли тўпламда Ички Ишлар Бош Бошқармасининг ходимлар бўлимига тааллуқли 1939–1953 йилларга оид ҳужжатлар сақланиб, бу ҳужжатларнинг кўпчилиги ёпиқ шаклда. Мазкур рўйхатда ташкилот(лагер)лар шахсий таркиби, ҳисоботлар, ёзишмалар, мукофотланиш тўғрисидаги ҳужжат турлари сақланмоқда. «Б» рўйхатли тўплам 32 та рўйхат ва 956 та ҳужжатлар тўпламидан иборат<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> Совет иттифоқи даврида Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси Ички ишлар халқ комиссариати СССР Ички ишлар вазирлиги (Народный Комиссариат Внутренних Дел Министерства Внутренних Дел СССР) барча қамоқхоналар, ҳарбий асирлар лагерларини назорат қилиш вазифасига эга эди.

<sup>14</sup> РГВА. Ф. 1. Центральный аппарат ГУПВИ НКВД-МВД СССР.

<sup>15</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-а. Секретариат ГУПВИ НКВД-МВД СССР.

<sup>16</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-б. Отдел кадров ГУПВИ НКВД-МВД СССР.

«В» рўйхатли тўпланда ҲАББнинг қўриқлаш бўлимига тааллуқли ҳужжатлар сақланмоқда. «В» рўйхатли тўпланда 32 та рўйхат сақланиб келинмоқда<sup>17</sup>.

«Г» рўйхатли тўпланда Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси назоратидаги ташкилотлар рўйхатлари ва уларда ушланиб турган асирларни жойлаштириш рўйхатлари ёзилган, шунингдек, лагерлардаги асирларни кўмир ишлаб чиқариш билан боғлиқ бўлган ишларга жалб қилиш ҳақида (1946–1953 йиллар оралиғида) кўрсатмалар мавжуд (Ангрен кўмир ҳавзасидаги ишларга доир)<sup>18</sup>.

«Е» рўйхатли тўпланда ҲАББ рўйхатга олиш бўлимининг ишлари мужассам бўлиб, булар, асосан, асирларнинг касаллик тарихи, ўлим хулосалари, шунингдек, асирларнинг ўз ватанларига қайтарилиши билан боғлиқ сарф-харажатлар рўйхатларидан иборат. Мазкур рўйхатда ихтисослаштирилган госпиталлар, лагерлар, уларнинг қарамоғидаги қабристонлар рўйхатлари, уларнинг жойлашиш манзиллари, турли хил лагерлардан бу ерга даволаниш учун келиб-кетган ҳарбий асирлар келиб-кетиш рўйхатлари ҳам ўрин олган. Буни Қўқон шаҳридаги №3670 ва Когон шаҳридаги №1529 ихтисослаштирилган госпиталларда даволанган асирлар ҳақидаги маълумотларда кўриш мумкин<sup>19</sup>.

«Ж» рўйхатли тўпланда ҲАББга қарашли лагерларнинг 1941–1945 йиллар оралиғидаги таъминоти билан боғлиқ ҳужжатлар, биноларни қабул қилиш, текшириш хулосалари, лагерлар паспортлари сақланмоқда<sup>20</sup>.

«З» рўйхатли тўпланда ҳарбий асирлар лагерларидаги тиббий ҳолат ва асирларга 1939–1950 йилларда кўрсатилган тиббий ёрдамлар ҳақидаги ҳужжатлар мажмуидан иборат<sup>21</sup>.

«И» рўйхатли тўпланда ҲАББ назоратидаги ҳарбий асирлар лагерларидаги меҳнат бўлимларининг асирларнинг меҳнатидан фойдаланиш, молиявий ишлаб чиқариш режалари, ташкилотлар билан тузилган шартномалар каби ҳужжатлар мавжуд<sup>22</sup>.

«К» рўйхатли тўпланда ҳарбий асирлар лагерларини иситиш энергияси, кийим-кечак, озиқ-овқат каби маҳсулотлар билан таъминлаш, қурилиш, таъмирлаш ишларини ташкиллаштириш билан боғлиқ ҳужжатлар сақланмоқда<sup>23</sup>.

<sup>17</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-в. Отдел службы режима и охраны ГУПВИ (Главное управление военнопленных и интернированных).

<sup>18</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-г. Отдел организации и комплектования.

<sup>19</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-е. Учетный отдел. Д. 225, 231, 870, 1113, 1114.

<sup>20</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-ж. Отдел снабжения.

<sup>21</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-з. Медико-санитарный отдел.

<sup>22</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-и. Делопроизводственный трудовой отдел.

<sup>23</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-к. Квартирно-эксплуатационный отдел.

«Л» рўйхатли тўпламда ҳарбий асирларни бошқариш бўйича фронт бўлимларининг фаолиятлари ҳақидаги ҳужжатлар мужассам<sup>24</sup>.

«М» рўйхатли тўпламда ҳарбий асирларни қабул қилиш ва жойлаштириш билан боғлиқ 2-бошқарманинг 1945–1946 йиллардаги ҳужжатлари мужассам<sup>25</sup>.

«Н» рўйхатли тўпламда ҲАББнинг 1945–1947 йиллардаги айрим ишчи батальон лагерларини текшириши билан боғлиқ ҳужжатлар сақланмоқда<sup>26</sup>.

«О» рўйхатли тўплам 14 та ҳужжатдан иборат бўлиб, 1943–1949 йиллар оралиғида лагерларда фаолият олиб борган ҲАБ ва ҲАББнинг ветеринария бўйича буйруқлари, хизмат турлари ва ҳисоботлари мавжуд<sup>27</sup>.

«П» рўйхатли тўпламда Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси (ҲАББ) нинг 7 та ҳужжатда архивлаштириш бўлимининг 1941–1946 йиллар оралиғидаги иш фаолияти ҳужжатлари мавжуд<sup>28</sup>.

«Т» рўйхатли тўпламда 1953 йилнинг апрелида ҲАББнинг ваколлати тўхтатилиб, унинг барча ваколатлари Қамоқхоналар бошқармасига берилганидан кейинги фаолияти билан боғлиқ ҳужжатлар, ҳарбий жиноятчилар ҳақидаги маълумотлар, улар устидан чиқарилган ҳукмлар, махсус кенгашларнинг ҳисоботлари сақланмоқда<sup>29</sup>.

2п йиғма жилд «СССР Ички ишлар вазирлиги ахборот маркази» деб номланиб, унда 1948–1958 йилларга тааллуқли 49 та ҳужжат тўпламлари сақланиб келинмоқда. Бу йиғма жилдда собиқ СССР бўйича ҳарбий асирлар лагерларининг иш фаолиятлари ҳақидаги маълумотлар мужассамлашган. Ўзбекистондаги 26, 360, 372, 386, 387, 438-сонли лагерлар ҳам шулар жумласидандир<sup>30</sup>.

3п йиғма жилд «Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси СССР Ички ишлар вазирлиги. Сиёсий бўлим» деб номланиб, 1939–1950 йилларга доир 37 та ҳужжатдан иборат<sup>31</sup>. Мазкур жилд лагерларни бошқаришга доир буйруқлар ва бошқа ҳужжатлардан иборат.

4п йиғма жилд «Ҳарбий асирлар Бош Бошқармаси сиёсий бўлимига қаршли Антифашист бўлими» деб номланган<sup>32</sup>. Бу йиғма жилдда 1941–

<sup>24</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-д. Фронтовой отдел УПВИ (Управление военнопленных и интернированных).

<sup>25</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-м. Управление интернированными.

<sup>26</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-н. Инспекция ГУПВИ.

<sup>27</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-о. Ветеринарный отдел УПВИ ГУПВИ.

<sup>28</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-п. Архивное отделение УПВИ ГУПВИ.

<sup>29</sup> РГВА. Ф. 1. Оп. 1-г. Тюремный отдел.

<sup>30</sup> РГВА. Ф. 2. Особое справочное бюро МВД СССР.

<sup>31</sup> РГВА. Ф. 3. Политотдел ГУПВИ МВД СССР.

<sup>32</sup> РГВА. Ф. 4. Антифашистский отдел при политотделе ГУПВИ.



1961 йилларга тааллуқли 2965 та ҳужжат сақланиб, унда асосан ҳарбий асирлар билан тарғибот-ташвиқот ишларини олиб бориш, ҳарбий асирларнинг ижодий фаолиятлари (шеърлар, эсдаликлари, мурожаатлари, шикоятлари, ташаккурнома хатлари) каби маълумотлар мавжуд.

402п йиғма жилд «Ўзбекистон ИИВ ҳарбий асирлар бошқармаси» деб номланиб, бу жилдда 209 та ҳужжат — 1945–1949 йиллар оралигида Ўзбекистон ҳудудида жойлашиб фаолият юритган № 288, 360, 372, 386, 438 лагерлардаги ҳарбий асирлар рўйхатлари, меҳнат фаолиятлари, касаллиги тарихи, лагерларнинг ҳолатлари каби маълумотлар мужассамлашган<sup>33</sup>.

Россия федерациясида Россия Давлат Ҳарбий архиви(РДҲА)дан ташқари бошқа давлат архивларида ҳам ўрганилаётган масалага оид маълумотлар мавжуд.

Россия федерацияси давлат архивида сақланаётган ҳужжатлар мавзуга оид нодир маълумотларни ўзида жамлаганлиги билан алоҳида аҳамиятга эга. Жумладан, Халқ комиссарлари кенгаши, Министрлар совети, Давлат мудофаа комитети, Ички ишлар халқ комитети, СССР Ички ишлар вазирлиги, ВКП(б) ижроия комитети каби бошқарув идоралари ҳужжатлари ичида, 9401-йиғма жилдли ҳужжатлар тўпламида ҳарбий асирлар ва уларнинг ишлаб чиқариш билан боғлиқ маълумотлари ўрин олган, бу йиғма жилд «Ички ишлар вазирлиги» деб номланиб 5 та рўйхатдан иборат.

«СССР Ички ишлар халқ комиссариати Ички ишлар вазирлиги (СССР ИИХК-ИИВ) котибияти» номли жамланмада 4900 та ҳужжат мавжуд. Бу ҳужжатларда 1934–1961 йилларда собиқ Иттифоқ ҳудудидаги ҳарбий асирларнинг умумий тақсимоти билан боғлиқ маълумотлар акс этган<sup>34</sup>.

«Махсус жилд» номли жамланмада ўша вақтдаги партия раҳбарлари, бошқарув орган бошлиқлари номига жўнатилган ҳисобот хатлар ўрин олган, булар ичида И. В. Сталин, В. М. Молотов, Н. С. Хрущёв ва бошқаларнинг номлари ҳам бор<sup>35</sup>. Келган ҳисоботлар ичида ҳарбий асирларнинг жисмоний ҳолати, уларнинг ишлаб чиқаришдаги иштироки ва руҳий ҳолатлари, асирликдаги хулқ-атвори каби мазмундаги номлар мавжуд.

Ҳарбий асирларнинг ўз ватанларига қайтарилиши билан боғлиқ маълумотлар «СССР Министрлар советининг Ҳарбий асирларни ўз

<sup>33</sup> Учреждения по делам военнопленных и интернированных МВД Узбекской ССР. (лагеря № 288, 360, 372, 386, 438).

<sup>34</sup> ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Секретариат НКВД-МВД СССР.

<sup>35</sup> ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Особые папки.

ватанларига қайтарилиши бошқармаси» деб номланган Р-9526 йиғма жилдда сақланиб келинмоқда<sup>36</sup>.

Россия Давлати ижтимоий-сиёсий архивида собиқ СССР даврида Коммунистик партиянинг уруш даврида мудофаани кучайтириш билан боғлиқ қарорлари, урушдан кейин эса асирларни қаерларда ишлатиш билан боғлиқ кўрсатмалари, асирлар орасида коммунистик партиянинг ишларини тарғиб қилиш, шунингдек, асирлар ўз ватанларига қайтганидан сўнг у ерларда ҳам ватандошларини мазкур партиёга тарғиб қилишига доир йўл-йўриқлари каби маълумотлар жамланган ҳужжатлар сақланиб келинмоқда.

17-йиғма жилд «ВКП(б) ижроия комитети мажлиси қарорлари» деб номланиб, бу жилдда 1932–1952 йилларга тааллуқли ҳужжатлар — ҳарбий асирларни халқ хўжалигининг турли хил жойларида ишлатишга, ҳарбий асирларнинг ўз ватанларига қайтарилишига оид қарорлар мавжуд. Лекин мазкур архивда ҳам бошқа архивлардаги каби «махфийлик» белгиси мавжуд ҳужжатлар сақланмоқда<sup>37</sup>.

Тошкентдаги Яккасарой кўчасида жойлашган Япон ҳарбий асирлари музейи<sup>38</sup> ва Ангрен шаҳрида жойлашган ўлкашунослик музейларида ҳар хил ҳужжатлар, экспонатлар (меҳнат қуроллари, асирлар ясаган ҳар хил сопол буюмлар), асирларнинг эсдалик хатлари, хотиралари сақланган. Асирларнинг маҳбусликдаги ҳаёти ҳақидаги бу ҳужжат ва буюмларни ўрганиб чиқиш орқали ўша даврдаги ҳолатни қисман тасаввур қилиш мумкин бўлади. Тошкентда жойлашган Япон ҳарбий асирлари музейининг ҳужжатлар ва экспонатларга бойлигини алоҳида таъкидлаб ўтиш жоиз. Бу музейда япон қабристонларининг жойлашуви, асирлар ишлаган ва бунёд этишда қатнашган жой ва иншоотлар номлари, шунингдек, партия бошлиқларининг бири-бирига ёзган мурожаат ва ҳисоботлари нусхалари ўрин олган.

Вақтли матбуот нашрлари — газета ва журналлар бизга ҳарбий асирларнинг лагерлардаги ҳаётини кузатиш, таҳлил қилиш имкониятларини беради. 1940–1950 йилларда нашрдан чиққан «Ведомости»<sup>39</sup>, «Правда»<sup>40</sup>, «Известия» газеталарида, асосан, бир ёқлама фикрлар мавжуд бўлиб, уларда лагерлардаги ҳарбий асирларга бўлган юмшоқ му-

<sup>36</sup> ГАРФ. Ф. Р-9526. Управление уполномоченного совета Министров СССР по делам репатриации.

<sup>37</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Протоколы Политбюро ЦК ВКП(б)

<sup>38</sup> Японлар музейи. Тошкент шаҳри. Яккасарой тум. Яккасарой кўчаси, 20-уй.

<sup>39</sup> Ведомости. 1945. 5-октябрь. № 70.

<sup>40</sup> Правда. 1945. Август–сентябрь. 1949. 4-январь.

носабатлар ёритиларди. Ҳарбий лагерлар ичида ҳам япон ҳарбий асирлари учун мўлжалланган «Ниппон симбун» газетаси япон тилида нашр этилиб борган. Кўпчилик ҳолларда бу каби нашрларга илмийлик, холислик, манتيқий нуқтаи назардан қараш керак бўлади, чунки собиқ Иттифоқ ҳудудида чиққан нашрлар кўпроқ совет тизимини, Сталин ҳокимияти, унинг «одилона», «халқона» сиёсатини мақтаб чиққан, бу ҳолат эса ўз-ўзидан тарғибот-ташвиқот руҳидаги муносабатларни билдирар эди.

1980–1990 йилларда собиқ Иттифоқ ҳудудида нашр этила бошлаган ҳарбий асирлар ҳақидаги мақолаларда ҳам бир ёқлама ёндашувлар ёритилиб, бунда, асосан, «айбсиз» японларнинг асирга тушиши ва уларни мажбуран асирликда ушлаб турилиши натижасида вафот этганлигида айбланган совет ҳокимияти назарда тутилар эди. Бу маълумотлар, асосан, япон делегациялари вафот этган япон биродарларининг зиёрати учун келган вақтда пайдо бўлар, ҳеч қандай ҳужжатларга таянмай чоп этилар эди.

«The Japan Times», «Nippon Times», «Asahi», «The New York Times»<sup>41</sup> газеталарини ўрганиш орқали ҳам 1945–1955 йилларда нафақат собиқ Иттифоқ ҳудудидаги япон ҳарбий асирларининг ҳолатини, балки уларнинг ватанидаги юртдошларининг асирликдан ортга қайтариш учун курашлари, намоишлари, чиқишлари ҳақида маълумот олиш мумкин.

Тадқиқотни ёритишда мемуар адабиётларнинг ҳам ўзига хос ўрни бор, лекин улардаги маълумотларга танқидий нуқтаи назардан қараш жоиздир. Мемуар адабиётлар муаллифлари воқеаларни айримлари ўз кўзлари билан кўрган, баъзилари эшитган ва йиғилган маълумотларга таянган ҳолда ёзган. Муаллифларнинг бўлган воқеа-ҳодисаларга нисбатан қараши бир-биридан ажралиб туради. Совет иттифоқи даврида 1945 йилда бўлиб ўтган совет-япон уруши ва унинг кейинги ҳолатларини ёритувчи адабиётларда асосий мавзу қилиб урушга тайёргарлик, уруш ҳолатларининг бориши, Қизил Армия аскар ва зобитларининг кўрсатган жасоратлари, шунингдек, совет кўшинларининг Узоқ шарқда олиб борган урушининг аҳамияти, совет давлатининг Японияга қарши уруш эълон қилишининг сабаблари ёритилган бўлиб, асирларнинг кейинги ҳолати аҳамиятсиздек четлаб ўтилган.

А. М. Василевский, А. П. Белобородова, И. А. Плиев каби муаллифлар бевосита ўзлари 1945 йилги Совет — Япония урушида ишти-

<sup>41</sup> ГАРФ. 4459-ийгма жилд. 27-рўйхат. 7611-ҳужжат. 99, 111, 114, 226-бетлар. «Nippon Times», «Asahi» газета нусхалари.

рок этганлар<sup>42</sup>. Л. Н. Смирновнинг<sup>43</sup> асарларида урушдан кейин Токиода бўлиб ўтган япон ҳарбийлари устидан бўлиб ўтган суд жараёни ва унинг иштирокчилари, шунингдек, Манъжоу-Гонинг сўнгги императори Пу И нинг асирликка олиниши ёритилган.

Дунёнинг бошқа мамлакатларида, жумладан, Японияда ҳам кўплаб мемуар адабиётлар нашр этилган. Бу каби адабиётларни ёзган муаллифларнинг ўзлари аксарият ҳолларда ҳарбий асирликни бошидан ўтказган (Тагасуги Итиро, Като Кюдзо кабилар) бўлиб, ўзларининг ва ёнидаги бошқа асирларнинг лагерлардаги заҳматларини ёритишга ҳаракат қилишган. Аксарият ҳолларда бу адабиётлар кундалик шаклида ёзилган бўлиб, асирликдан сўнг ўзлари бир пайтлар маҳбусликда сақланган лагерлар жойлашган ерларга уюштирилган экспедициялари чогидаги хотираларни ўз ичига олган<sup>44</sup>. Яна бир собиқ сержант Хонда Рютаро<sup>45</sup> ёшлигидан тортиб то асирликдан қайтгунгача ўз бошидан кечирган воқеа-ҳодисаларни реал тасвирлашга ҳаракат қилган. Бу каби муаллифлар асирликдаги ҳаётларидан нолимай, балки буни қисмат деб қабул қилган ва асирликда ушлаб турган давлат номига ҳам ҳеч қандай ёмон фикрлар билдирмайдилар. Шунга ўхшаш адабиётларни ўрганиш, бошқа ҳужжатлар билан солиштириш натижасида лагерлардаги ҳаққоний манзарани кўриш имконияти вужудга келади.

Бугунги кунда Ўзбекистонга чет эллардан, хусусан, Япониядан ватандошларининг зиёратига келувчиларнинг сони йил сайин ортомқда. Бунинг сабабларидан бири — Ўзбекистоннинг меҳмондўстлик, толерантлик, бағрикенглик шукуҳида ривож топаётганидир. Япон ҳарбий асирларига ҳурмат тариқасида япон ҳарбий асирлари қабристонидан ободонлаштириш ишларини олиб бориш билан бир қаторда ҳар бир япон аскарига ёдгорлик ўрнатилган.

Хулоса қилиб айтганда, япон асирларининг Ўзбекистон ҳудудидаги фаолияти, ҳаёти ҳамда тақдири ҳақида юқорида қайд этилган архив жамғармаларидаги маълумотлар муҳим манба ҳисобланади. Айни пайтда хорижий нашрларда уруш жараёнида япон армияси қўшинларининг асирликка олиниши, асирларнинг лагерларда бошидан кечирган ҳолатларини ёритиб берувчи маълумотлар ҳам бу масалага ойдинлик

<sup>42</sup> Плиева И. А. Через Гобби и Хинган. Москва, 1965; Белобородова А. П. Прорыв на Харбин. Москва, 1982; Василевский А. М. Дело всей жизни. Москва, 1988.

<sup>43</sup> Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. Москва, 1984.

<sup>44</sup> Тагасуги Итиро. Указ. соч.; Като Кюдзо. Указ. соч. Новосибирск, 1992.

<sup>45</sup> Хонда Рютаро. Из Японии в Сибирь и обратно: путь к себе. Япония, 2004.

киритади. Юқорида қайд этилган архив манбалари, адабиётлар ва оммавий ахборот маълумотларини қиёсий таҳлил этиш ва умумлаштириш орқали япон ҳарбий асирлари ҳаёти, фаолияти ва тақдири ҳақида тўлиқ тасаввур ҳосил қилиш мумкин. Япон ҳарбий асирларининг лагерлардаги огир ҳаёти, меҳнат фаолияти, кундалик турмуши, ижтимоий муаммолари, маҳаллий аҳоли билан муносабатлари ва тақдири каби масалаларни ёритувчи муҳим манбалар ўз тадқиқини кутмоқда.

*М. НАЗИРХУЖАЕВ*

#### **1945–1948 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ЯПОН ҲАРБИЙ АСИРЛАРИ ҲАЁТИГА ДОИР МАНБАЛАР ҲАҚИДА**

Иккинчи жаҳон уруши йилларида ҳарбий асирлар сони кўпайиши собиқ Иттифоқ ҳудудида Ҳарбий асирлар Бош Бошқармасининг вужудга келишига олиб келди. Мақолада собиқ Иттифоқ ва Ўзбекистонга олиб келинган япон ҳарбий асирлари фаолиятига доир архив ҳужжатлари ҳақида таҳлилий маълумотлар берилди.

*Калит сўзлар:* Иккинчи жаҳон уруши, япон ҳарбий асирлари, архив ҳужжатлари, ҳарбий асирлар бош бошқармаси, музейлар, ҳарбий лагерлар, махсус госпиталлар.

*М. НАЗИРХУЖАЕВ*

#### **ОБ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ, СОДЕРЖАЩИХ МАТЕРИАЛ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1945–1948 ГОДЫ**

Образование на территории бывшего СССР лагерей для военнопленных привело к отдельному управлению — Главному управлению лагерей для военнопленных и интернированных (ГУПВИ). В статье проанализированы архивные материалы о японских военнопленных бывшего СССР и Узбекистана, в частности, об их деятельности в стойках различных объектов и сельском хозяйстве республики.

*М. NAZIRHUYAYEV*

#### **ARCHIVAL DOCUMENTS CONTAINING DATA ABOUT THE ACTIVITIES OF JAPANESE WAR-PRISONERS IN UZBEKISTAN IN 1945–1948**

The origin of prisoners-of-war camps on the territory of the former USSR led to the formation of the separate department Head Office of Prisoner-of-war Camps. The given article analyzes archive materials concerning Japanese prisoners-of-war on the territory of the former USSR and Uzbekistan, their contribution to different spheres of social activity and agriculture of the Republic.

*ИЛМИЙ ҲАЁТ***«МАРКАЗИЙ ОСИЁ ТАРИХИ ЗАМОНАВИЙ МЕДИЕВИСТИКА  
ТАЛҚИНИДА» МАВЗУИДАГИ РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ-АМАЛИЙ  
КОНФЕРЕНЦИЯСИ ҲАҚИДА**

2013 йил 27 сентябрида ЎзР ФА Тарих институти «Ўрта асрлар тарихи» бўлими томонидан профессор Розия Мукминованинг 90 йиллик юбилейи муносабати билан унинг ёрқин хотирасига бағишланган Республика тарихчи олимларининг илмий конференцияси ўтказилди.

Розия Галиевна Мукминова бугун фаолияти давомида Марказий Осие ўрта асрлар тарихининг энг долзарб масалаларини тадқиқ этиш билан шуғулланди. Унинг ўз ишига бўлган муҳаббати ва тинимсиз изланишлари маҳсули ўлароқ минтақа сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётининг муҳим жиҳатларини акс эттирувчи фундаментал асарлар юзага келдики, уларнинг айримлари ушбу йўналишларнинг илк пойдевори бўлди. Бугун Розия Мукминова деганда кўз ўнгимизда дунё медиевистикасида салмоқли ўрин эгаллаган йирик тарихчи, ўзининг илмий мактабини ярата олган устоз олима гавдаланади. Шу жиҳатдан «Марказий Осие тарихи замонавий медиевистика талқинида» мавзуидаги мазкур конференция Марказий Осиенинг айнан ўрта асрлар тарихига бағишланган бўлиб, унда ўрта асрларда Ватанимиз тарихининг янги йўналишлари ва муҳим жиҳатларини очиб беришга эътибор қаратилди.

Конференцияда Республиканинг таниқли тарихчи олимлари, қўлёзма манбалар билан ишловчи етакчи мутахассислар ҳамда Ўзбекистон давлатчилигининг турли масалалари билан шуғулланаётган ёш тадқиқотчилар иштирок этишди.

Конференциянинг муҳим ютуғи сифатида «Марказий Осие тарихи замонавий медиевистика талқинида»<sup>1</sup> номли китобнинг нашр этилишини алоҳида қайд этиш лозим. 500 бетга яқин ҳажмдаги ушбу салмоқли нашр бугунги кун медиевистика йўналишида қўлга киритилган илмий изланишларнинг энг сўнгги ва муҳим натижаларини ўзида акс эттирган.

Китобнинг биринчи қисми «Профессор Розия Мукминова: ҳаёт йўли ва тарихчи шижоати» деб номланган бўлиб, унда олиманинг

<sup>1</sup> Марказий Осие тарихи замонавий медиевистика талқинида (Профессор Розия Мукминова хотирасига бағишланади). Тошкент: Янги Нашр, 2013, 474 б.

босиб ўтган ҳаёт йўли ҳамда илмий фаолияти батафсил ёритиб берилган. Бу қисмда Розия Галиевна ҳаётлигида ёзиб олинган эсдаликларнинг келтирилиши нафақат олиманинг у ёки бу воқеликка бўлган муносабатларини кўрсатиб беради, балки бу маълумотлар бугунги кунда тарих фанининг муҳим фактик материаллари сифатида аҳамият касб этади. Китобнинг асосий қисмида Марказий Осиё давлатчилиги тарихининг турли жиҳатларини ёритувчи тадқиқотлар ўрин олган бўлиб, нафақат республика, балки бир қатор йирик хорижий медиовист олимларнинг илмий изланишлари акс этган. Жумладан, «Ҳокимият ва сиёсат: акторлар, стратегия ва легитимация» бобида Хоразмшоҳлар давлатида марказлаштириш сиёсати профессор Юрген Пауль томонидан, Мўғуллар давлати ва «Ясо» қонунлар тўпламининг муҳим жиҳатлари профессор Исанбике Тўгон ҳамда Қўқон хонлигида легитимация масалалари профессор Скотт Ливай томонидан очиб берилган.

«Ўрта асрлар дипломатияси ва дипломатик институтлар» бобида илк ўрта асрлардан то XIX аср биринчи ярмигача бўлган даврда Марказий Осиёда элчилик масаласи, жумладан, элчининг асосий хусусиятлари, дипломатик ёзишмаларнинг сиёсий-дипломатик ва стилистик жиҳатлари, Ўрта Осиё хонликларида элчиларни қабул қилиш маросимларига доир тадқиқотлар ўз ифодасини топган. «Юридик анъаналар ва ҳуқуқий амалиёт» масалалари қисмида оила-никоҳ ва унинг ҳуқуқий жиҳатлари, Хива хонлигида марказий суд тизими каби мавзулар юзасидан баҳс юритилган. Шунингдек, хитой, форс, араб ва туркий тиллардаги турли манбалар ҳамда уларнинг тарих фанида кам ўрганилган бир қатор муаммоларни ечишдаги аҳамияти, манбалар билан ишлашнинг ўзига хос жиҳатлари «Манбалар: янгича ёндашувлар ва талқин» бобидан ўрин олган. Китобда «Шаҳар, ҳунармандчилик ва савдо», «Маданий анъаналар ва ўзаро таъсир жараёнлари»га доир мавзулар ҳам етакчи олимлар томонидан чуқур таҳлил қилиб берилган. Китобнинг яқунловчи қисмида профессор Розия Мукминова илмий ишларининг библиографияси берилган бўлиб, у Марказий Осиё ўрта асрлар даври тарихи бўйича ўзига хос тарихшунослик кўрсаткичи сифатида ҳам катта аҳамиятга эгадир.

*Н. Аллаева, т.ф.н.*

**АКАДЕМИК ЯХЁ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ ВА УНИНГ ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ СЕМИНАРИНИНГ 68-ЙИҒИЛИШИ ТЎҒРИСИДА**

Мустақиллик йилларида ўзбек давлатчилиги тарихи муаммосини тадқиқ этишга катта эътибор қаратилди. Шу ўринда Марказий Осиёнинг қадимги маданият ва цивилизациясининг генезисини акс эттирувчи регионал ва трансрегионал ижтимоий-иқтисодий алоқаларнинг ҳамда коммуникация тизимларининг шаклланиши ва ривожланиши тарихини тадқиқ қилиш ҳам алоҳида аҳамиятга эга. Тарихий жараён сифатида йўл ва тармоқларнинг ривожланиши ижтимоий-иқтисодий муносабатларнинг эволюцияси билан узвий боғлиқ бўлиб, илк маҳсулот айирбошлаш ва савдо алоқалари қадимги транспорт воситаларининг шаклланишига замин яратди. Бу каби инновациялар давлатчилик ва шаҳар цивилизациясининг шаклланиши жараёнида, жамият ҳаётида алоҳида ўрин тутган. Шундан келиб чиққан ҳолда мазкур жараёнларнинг таҳлили Марказий Осиё тарихи, жумладан, Ўзбекистон давлатчилиги тарихининг барча босқичларини тадқиқ қилиш учун долзарб ҳисобланади. 2013 йил 15 ноябрь куни академик Яхё Ғуломов номидаги Республика тарихчиларининг «Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи» номли илмий семинарининг 68-йиғилиши Тошкент шаҳрида ЎзР ФА Тарих институти томонидан Тошкент темир йўл муҳандислар институти билан ҳамкорликда ташкил этилган «Марказий Осиё транспорт коммуникациялари жаҳон логистикаси тизимида: тарих ва ҳозирги замон» мавзуида бўлиб ўтди.

Семинарда ЎзР ФАсининг ижтимоий-гуманитар йўналишидаги институтларининг етакчи олимлари, Олий таълим муассасалари ва халқ таълими тизимидаги мактаблар, коллеж ва лицейларда фаолият олиб бораётган мутахассис ўқитувчилар иштирок этдилар.

Семинар йиғилишида тингланган маърузаларда Марказий Осиё транспорт коммуникацияларининг қадимги даврдан ҳозирги кунгача бўлган тарихини ўрганишдаги янги қирралар ва хулосалар тўғрисида маълумот берилди. Хусусан, Ўзбекистон транспорт йўлларининг ҳозирги ҳолати ва ривожланиш истиқболлари бўйича алоҳида фикр-мулоҳазалар билдирилди. Сўнгги йилларда олиб борилаётган археологик тадқиқотлар, ёзма манбалар материаллари ва илмий изланишлар натижасида эришилган янги ютуқлар асосида соҳа мутахассислари томонидан «Марказий Осиёнинг қадимги даврида қуруқлик ва сув йўлларидаги транспорт воситалари: шаклланиши ва эволюцияси», «Буюк Ипак йўли ва Марказий Осиё: йўл ва коммуникациялар», «Туркистоннинг илк темир йўллари ва уларнинг ўлкадаги иқтисодий-ижтимоий жараёнлар-



га таъсири», «Ўзбекистон темир йўллари: замонавий ҳолати ва ривожланиш истиқболлари» деб номланган маърузалар тақдим этилди.

Маърузаларда транспорт коммуникацияларининг шаклланиши ва ривожланиши ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи тараққиётида етакчи ўрин эгаллаганлиги эътироф этилди. Бу жараёнларнинг тадқиқ этилиши долзарб эканлигини топилаётган кўплаб археологик далиллар, ёзма манбалар, адабиётлар яна бир қарра исботламоқда. Уларнинг аҳамияти маърузачилар томонидан илмий таҳлил этилди ҳамда кўргазмали асосда намоёниш қилинди. Жумладан, Марказий Осиёнинг энг қадимги транспорт йўл ва тармоқларининг пайдо бўлишидан тортиб, замонавий коммуникацияларнинг шаклланиши ҳамда ушбу жараёнларнинг жаҳон логистикасида тутган ўрнига алоҳида эътибор қаратилди. Маърузаларда илк транспорт воситаси бўлмиш гилдиракнинг кашф этилиши ва унинг ижтимоий-иқтисодий муносабатлардаги ўрни, жаҳондаги биринчи глобал коммуникация воситаси бўлмиш Буюк Ипак йўли ва унинг тармоқлари, XIX аср охирида Ўзбекистон ҳудудида қурила бошланган темир йўллар ва уларнинг минтақадаги иқтисодий-ижтимоий жараёнларга таъсири ва ниҳоят Ўзбекистон темир йўллариининг замонавий ҳолати ва ривожланиш истиқболлари каби масалалар атрофлича ёритилди ҳамда қизгин муҳокамага замин яратди. Маърузачиларга семинар иштирокчилари томонидан кўплаб саволлар келиб тушди, бу эса танлаб олинган мавзулар долзарб эканлигидан далолат беради. Бундан ташқари, семинар иштирокчилари томонидан бир неча таклифлар ҳам келиб тушди. Жумладан, транспорт коммуникацияларига бағишланган семинар йиғилишида замонавий аспектларга алоҳида ўрин ажратган ҳолда нафақат темир йўллар, балки авиатransпорт, авто йўллар ва бошқа транспорт алоқаларига ҳам тўхталиб ўтилса, мақсадга мувофиқ бўлар эди, деган фикрлар билдирилди. Шу билан бирга семинар йиғилишида ёш ўқитувчилар ва улар орқали талабаларга ҳам тарих фанининг янги қирраларини очиб берувчи илмий маърузалар аҳамиятини назарда тутган ҳолда уларни илмий тўплам сифатида чоп этилиши тавсия қилинди. Мазкур тадбир якунида семинар иштирокчилари Тошкент темир йўл муҳандислари институти музейи экспозициялари ва лабораторияларидаги иш жараёнлари билан яқиндан танишишга ҳам муваффақ бўлдилар.

Семинар йиғилиши якунида сўзга чиққан ёш мутахассилар томонидан бу каби тадбирлар фан ва таълим интеграцияси ҳамда тажриба алмашинув жараёнларида катта аҳамиятга эга эканлиги таъкидланди.

*Д. Дутураева, т.ф.и.*

## МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- У. Абдурасулов** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- Ш. Асадова** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- Д. Алимова** ЎзР ФА Тарих институти грант раҳбари, т.ф.д., профессор.
- Ш. Рахматуллаев** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- Н. Абдуллажанова** Наманган муҳандислик педагогика институти «Тарих» кафедраси ассистенти.
- М. Назирхўжаев** Тошкент вилоят давлат педагогика институти катта илмий ходим изланувчиси.
- Н. Аллаева** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- Д. Дутураева** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

*Журнал муқовасида:* Амударё хазинасига мансуб шер-грифон шаклидаги билагузук. Э. авв. V—IV асрлар. Британия музейи экспонати.

*На обложке журнала:* браслет с головами грифонов. V—IV вв. до н. э. Амударьинский клад. Экспонат Британского музея.



Индекс 1027



ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2013. № 4